

ISSN 2658-7920

ВЕСИ
№ 10,
2022
СПЕЦВЫПУСК

**АНАПСКИЙ ПОЛК
В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ**

Командование Анапского полка. Сидят слева-направо: начальник команды пешей разведки – прапорщик князь В.А.Абашидзе, полковой адъютант – поручик И.В.Случевский, старший врач – лекарь Ф.Я.Монин, командир Анапского полка – полковник Н.Н.Великопольский, помощник полкового адъютанта – поручик Н.С.Колосов, начальник команды связи – подпоручик Л.Э.Володко, начальник саперной команды – прапорщик Г.Н.Валевский. 21 апреля 1916 г. г. дв. Цицин.

**Медальон Анапского полка.
Лицевая сторона**

**Медальон Анапского полка.
Обратная сторона.**

ВЕСИ

№ 10 (188) 2022
декабрь
специальный выпуск

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

К 300-летию Российской академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александр Кручинин</i>	
Краткая история Анапского полка 1914–1918 гг.	3
<i>Александр Кручинин</i>	
Награды и офицерские судьбы.....	31
<i>Евгений Алексеев</i>	
«Ну, извощик, трогай! Трогай! Большой Сибирской дорогой!» О рисунках Александра Валевского.....	39

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация
Восточного управленческого округа
Правительства Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Т.Е.Богина

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

Учреждение культуры
«Банк культурной информации»
(620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу
1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в
журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси».
Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция
рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без
дополнительного согласования с автором.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Материалы, иллюстрации и фотографии публикуются в журнале на безвозмездной основе.

Материалы, отмеченные знаком , печатаются на правах рекламы.

На обложке: (1) И. Анапцы. Слева – Георгиевский кавалер, неизвестный младший унтер-офицер,
справа – екатеринбуржец, рядовой В.В.Тарасов.
(4) А.Н. Валевский. Замолкли струны моей гитары...
Дата выхода в свет 01.12.2022.

Отпечатан в ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Тираж 2500 экз. Цена свободная.

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничей

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO
centers and associations

РОССОТРУДНИЧЕСТВО
ПССОТРУДНИЧЕСТВО

Издается под патронатом Все-
мирной федерации ассоциаций, цен-
тров и клубов ЮНЕСКО, Федерального
агентства по делам Содружества Не-
зависимых Государств, соотечествен-
ников, проживающих за рубежом, и
по международному гуманитарному
сотрудничеству, Российской библи-
отечной ассоциации и Российского
представительства TICCIH.

Международный
Комитет по
Сохранению
Индустриального
Наследия.
Российское
представительство.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

президент Российской
библиотечной ассоциации, директор
Государственной публичной
исторической библиотеки России
Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

член Исполнительного
совета Всемирной Федерации АИЖ ЮНЕСКО,
казначей Европейской
федерации АИЖ ЮНЕСКО
Юлия Александровна АВЕРИНА

член Федеративного совета
Союза журналистов России,
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Когда-то в дореволюционной российской военной историографии видное место занимали полковые записи. В них находился богатейший материал по истории российской армии, особенно интересный тем, что отражал судьбы офицеров и выдающихся нижних чинов, а также множество деталей военного быта. Но после большевистской революции эта старая традиция быстро исчезла. Несколько дольше она продержалась в русской эмигрантской среде, но и там постепенно сошла на нет из-за отсутствия документального материала и смерти носителей памяти. Особенно печальным было то, что канули в безвестность сведения о сотнях российских полков – участников Великой войны 1914–1918 гг., в которой сражались наши предки.

В распоряжении авторов этой работы оказался уникальный

материал об одном из пехотных полков российской армии – 335-м Анапском, который был сформирован в Екатеринбурге в июле-августе 1914 г. на основе скрытого кадра 195-го пехотного Оровайского полка. Авторы надеются, что написанная история Анапского полка станет продолжением уже вышедшей в свет в 2000 г. истории Оровайского полка и откроет еще одну страничку военно-исторической летописи Екатеринбурга и Урала.

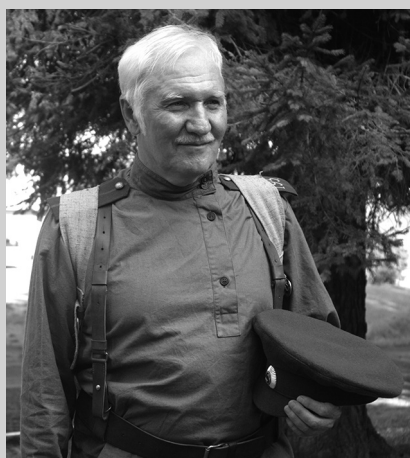
Авторы выражают свою искреннюю признательность всем, благодаря кому появилась возможность написать историю Анапского полка, в первую очередь работникам Российского государственного военно-исторического архива, тщательно оцифровавшим уникальные документы. Авторы благодарят потомков анапских офицеров Н.Н.Валевскую (Гуманцеву), Н.Е. и Г.Е. Валевскую, сохранивших интереснейшие сведения, и их родственницу Л.Ю.Погодину, которая поделилась с авторами фотографическими и художественными материалами по Анапскому полку. Авторы благодарят за предоставленные материалы работников Центра документации общественных организаций Свердловской области, а также З.И.Горбунову, Ю.Г.Курепина, Д.А.Лобанова, Н.Б.Неуймина, А.А.Педошенко, С.О.Плотникова и И.Г.Ситниченко. Большую признательность авторы приносят Е.В.Кручининой за обработку старинных фотографий и рисунков.

Авторы.

На память о мобилизации. Братья Тарасовы, Карпенков и Миролюбов.
11 августа 1914 г. Екатеринбург.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АНАПСКОГО ПОЛКА 1914–1918 ГГ.

Александр КРУЧИНИН

ФОРМИРОВАНИЕ И ПУТЬ НА ФРОНТ. 18 июля – 1 ноября 1914 г.

18 июля 1914 г. Российская империя начала переводить армию и флот на военное положение и объявила мобилизацию. Из квартировавшего в городе Екатеринбурге Пермской губернии перволинейного 195-го пехотного Оровайского полка был выделен скрытый кадр для развертывания второочередного 335-го пехотного Анапского полка, в командование которым с 20 июля вступил первый штаб-офицер 195-го полка полковник Максим Никитич Полянский. В скрытом кадре насчитывалось 307 человек, в том числе 2 штаб-офицера, 23 обер-офицера и 2 военных чиновника, все остальные были унтер-офицеры и рядовые. На укомплектование второочередного полка было направлено 56 офицеров и военных чиновников,

Стоит помощник полкового адъютанта Оровайского полка – подпоручик И.В.Случевский, сидит полковой адъютант Оровайского полка поручик П.К.Рожко.

а также 3740 нижних чинов запаса из Екатеринбургского и Верхотурского уездов Пермской губернии, Аткарского и Петровского уездов Саратовской губернии. Для укомплектования полкового обоза Кунгурский сборный пункт выделил 390 лошадей. До 10 августа шло прибытие людей, их распределение по ротам и командам, обмундирование и вооружение. После укомплектования рот и команд были проведены учения.

Начальником хозяйственной части Анапского полка и старшим штаб-офицером был назначен подполковник Владимир Георгиевич Сокальский, полковым адъютантом – подпоручик Иван Васильевич Случевский, командиром 1-го батальона – капитан Александр Федорович Саковин, 2-го – капитан Петр Симонович Белашов, 3-го – капитан Александр

Иванович Иванов, 4-го – капитан Владимир Васильевич Недельский. Командирами всех рот и команд стали офицеры-оробайцы из скрытого кадра, младшими офицерами были назначены прибывшие из запаса. Полку было вручено знамя, ранее принадлежавшее 252-му Анапскому резервному пехотному батальону. 11 августа был отслужен благодарственный молебен, и на следующий день был отправлен первый эшелон. Путь полка пролегал по железной дороге через Пермь, Вятку, Вологду и Петроград. 20 августа все эшелоны полка прибыли в город Выборг и вошли в состав 6-й армии. Находясь в подчинении начальника Выборгского крепостного района, 335-й полк приступил к работам по укреплению крепости и прилегающих островов от предполагаемых германских морских десантов. 11 сентября из состава полка был выделен 3-й батальон капитана А.И.Иванова в составе 952 человек и срочно отправлен в неизвестном направлении. Как стало известно позднее, еще 4 сентября Верховное командование приняло решение о немедленном пополнении понесших тяжелые потери в Восточной Пруссии войск 1-й армии генерала П.К.Рененкампа за счет выделения двадцати маршевых батальонов из 6-й армии Петроградского военного округа. 3-й батальон анапцев попал на пополнение 115-го пехотного Вяземского полка 29-й пехотной дивизии XX армейского корпуса 1-й армии и в дальнейшем разделил печальную судьбу этого корпуса, разгромленного и попавшего в плен в феврале 1915 г. в Августовских лесах.

После отправления 3-го батальона в Анапском полку немедленно приступили к формированию нового 3-го батальона на базе прибывающих запасных и ополченцев. Командиром нового 3-го батальона был назначен прибывший в полк подполковник Сергей Васильевич Зотов. Следом за формированием нового батальона в Анапский полк прибыла из Екатеринбурга пулеметная команда в составе 3 офицеров, 96 нижних чинов и 69 лошадей, задержавшаяся для получения и

освоения пулеметов. После нового укомплектования в 335-м полку насчитывалось 4020 человек. Солдаты-анапцы уже думали, что им так и придется охранять побережье Выборгского залива. Рядовой В.В.Тарасов 19 сентября писал из Выборга своей жене Наталье Игнатьевне в Екатеринбург: «Я слава Богу жив и здоров. Мы на войну оказывается не пойдём и останемся в Финляндии на охране». Но солдат предполагает, а начальство располагает, и вот 15 октября Анапский полк убыл из Выборга по маршруту Петроград, Псков, Двинск, Вильно и Гродно. К 8 часам утра 18 октября полк прибыл на станцию Августов Сувалкской губернии. После выгрузки и сбора весь полк двинулся батальонными колоннами сначала на север, а затем на северо-запад через деревни Немцевизна, Орлово и Зайончков. На ночлег с 22 на 23 октября анапцы остановились в деревнях Мазуры и Новый Двор, от которых оставалось по несколько полустроенных домов. 23 октября полк вышел на германскую границу и перешел в район деревни Клейн-Реукен. Ночью разведчики выяснили, что противник отступает на запад. По воспоминаниям одного из анапских офицеров, началась совершенно другая страна. Поселки и деревни были прекрасно обустроены, а дома меблированы, как у нашего городского обывателя средней руки. Было странное впе-

чатление, что здесь словно умерли все люди, а в домах все оставалось в целости: скот, лошади, продукты и предметы хозяйства, даже нетронутая пища на столах. Люди все ушли. Анапцы двигались, не встречая сопротивления, а при ночевках к их услугам были дома со всеми удобствами, вплоть до пианино. Все это удивляло. Вечером 24 октября была занята деревня Зее-Дранкен, марш продолжался далее на запад. 31 октября Анапский полк вместе с другими полками 84-й пехотной дивизии вышел к германским позициям в район севернее крепости Летцен, лежащей на Мазурских озерах.

ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ, МАЗУРСКИЕ ОЗЕРА И КРЕПОСТЬ ЛЕТЦЕН.

1 ноября 1914 –
27 января 1915 г.

Сразу же после выхода 1 ноября к германским позициям в районе деревень Посессерн-Виллюден анапцы начали теснить немецкие передовые посты. Впереди были высоты, оплетенные многими рядами проволоки. Весь следующий день полк, находясь под огнем, рыл окопы и совершенствовал свои позиции. К этому времени относились первые потери. Рядовой Николай Игнатьевич Крохин, лежавший в передовой цепи, несмотря на сделанный им неглубокий окоп, получил несколько легких

Рядовой Анапского полка Николай Игнатьевич Крохин, спасшийся от смерти иконой Св. Николая с женой Ольгой Дмитриевной.

пулевых ран, но продолжал стрелять из своей винтовки, лежа на животе. Слыша, или предчувствуя летящий снаряд, Н.И.Крохин поднял голову и осенил себя крестным знаменем. В двух аршинах впереди него разорвался снаряд. Осколок снаряда ударил Н.И.Крохина в грудь, падая наземь, он схватился рукой за грудь и ожег себе пальцы. Несмотря на страшную боль, он хотел продолжать стрельбу, но новая пуля ударила его в кисть правой руки, и винтовка выпала у него из рук. Он отполз назад за крутой берег маленькой речки, а уже оттуда доплелся до перевязочного пункта в полуверсте от поля боя, где упал без сознания. Санитары, перевязав его, отправили на телеге в лазарет, где доктор сделал перевязку рук, ног и вытащил из разбитой медной иконы застрявший в ней чугунный осколок. Отправляя сына на войну, старший служитель древлеправославного екатеринбургского Никольского храма Игнатий Селиверстович Крохин благословил его медной иконой Святителя и Чудотворца Николы, которую Николай Игнатьевич вместе с бумагой, на которой его жена написала 90-й псалом из Псалтыря, повесил в холщовом мешочке себе на грудь и больше с ней не расставался. Икона спасла Н.И.Крохину жизнь.

3 ноября Анапский полк был сменен и отведен на отдых, где находился до полудня 5 ноября, после чего вновь был выдвинут на передовую позицию к деревням Посессерн-Виллюден. На этот раз полк находился на передовой целых двадцать суток, ведя разведку, перестрелку и медленно продвигаясь в сторону противника земляными сапами, подойдя в некоторых местах к проволочным заграждениям противника. Два батальона постоянно находились на передовой, остальные в близком резерве, каждые четыре дня батальоны сменялись. Личный состав отдыхал в землянках, горячая пища доставлялась в окопы по вечерам. 25 ноября анапцы были опять сменены и отведены на шестидневный отдых. С 1 декабря полк опять вышел на передовую линию. Шла позиционная война.

Первый убитый офицер Анапского полка – подпоручик Владимир Николаевич Гуляев.

За время с 1 ноября по 5 декабря 1914 г. Анапский полк потерял убитыми, ранеными и контуженными, пропавшими без вести и эвакуированными больными 299 нижних чинов и 16 офицеров.

7 декабря по болезни был эвакуирован и более не возвращался к полку, уйдя в отставку, первый командир полковник М.Н.Полянский. Во временное командование полком вступил подполковник В.Г.Сокальский. 8 декабря, отражая германскую вылазку, бросился впереди своей роты и был убит пулей в сердце 25-летний подпоручик Владимир Николаевич Гуляев – первый погибший в Анапском полку офицер. Утром 12 декабря, выполняя приказание командира 2-й бригады 84-й пехотной дивизии генерал-майора А.А.Есаулова, полк повел наступление на германскую позицию, имея задачей овладеть лесом восточнее дороги Посессерн-Летцен. Боем руководил командир 2-го батальона капитан П.С.Белашов, который выделил для атаки леса шесть рот. В 7 часов утра роты двинулись вперед, укрепляясь на каждой высоте. За день они подошли и окопались у проволочных заграждений противника. Ночью разведчики и охотники начали резать проволоку, германцы, услышав шум, открыли сильный ружейно-пулеметный огонь, усиленный с рассветом артиллерией.

По неприятельской батарее ударила наша артиллерия, стрельбу которой корректировал временно командующий 3-м батальоном подпоручик А.А.Керенцев. Цепи лежали, шла сильная перестрелка. В 2 часа 30 минут наступление было повторено. 8-я рота подпоручика Ф.Г.Шульгина, пользуясь канавой у дороги, подобралась к германским заграждениям шагов на пятьдесят и окопались. В ночь на 14 декабря охотники вновь пытались проделать проходы в проволочных заграждениях, но без особого успеха. В 7 часов утра анапцы опять пытались продвигаться вперед, но вскоре капитан П.С.Белашов приказал отойти на свою основную позицию. Анапцы передали боевой участок 336-му Челябинскому полку, а сами были отведены в деревню Зивкен.

После безрезультатных попыток прорвать заграждения противника русские полки остановились. Наше командование и войска не были знакомы со способами борьбы против сплошных укрепленных полос. Осознав тщетность попыток прорваться на запад открытой силой, русское командование решило подтянуть артиллерию крупных калибров и повести минные и инженерные работы. На это было нужно немало времени, и пока Анапский полк размещался на отдыхе. 19 декабря к полку прибыл новый командир полковник Генерального штаба Александр Сергеевич Пороховщиков, который сразу же занялся устройством быта своих подчиненных: в полку была оборудована походная церковь, а в одном из каменных больших сараев – зрительный зал. Нижние чины-любители поставили несколько пьесок, из которых наибольшим успехом пользовалась пантомима «Разговор Вильгельма с Францем-Иосифом».

25 декабря 335-й Анапский полк вновь был выдвинут на передовые позиции от высоты 168 до озера Круглиннер, сменив там 303-й Сенненский полк. Новый командир полка сразу же обошел весь боевой участок и приказал некоторым ротам отойти назад для занятия более выгодного

положения и сразу же заставил отрывать просторные землянки, удобные, глубокие траншеи и устраивать блиндажи. Постепенно анапцы устроились со всевозможным комфортом, а в землянки даже натаскали мебели из брошенных немецких хуторов. Несмотря на все старания полковника А.С.Пороховщикова, поднять моральный дух солдат-анапцев не удавалось. Солдаты и офицеры видели, что германцы очень бдительны, освещают местность впереди своего переднего края прожекторами и ракетами. Днем германцы вели сильный артиллерийский огонь, а ночами часто устраивали вылазки, которые иногда заканчивались взятием в плен наших солдат. Пленных же немцев почти не было. Наша артиллерия явно уступала германской, минная же война давала слабый эффект из-за болотистого грунта. Сидение в грязных, зимних окопах деморализовывало войска, а превосходство противника вызывало временами чувство бессилия. 10-я русская армия оказалась в бездействии.

**ОТХОД ИЗ ВОСТОЧНОЙ
ПРУССИИ ЧЕРЕЗ
АВГУСТОВСКИЕ ЛЕСА.
КАТАСТРОФА В АВГУСТОВЕ.
28 января – 8 февраля 1915 г.**

Зимой 1914–1915 гг. военное положение Австро-Венгрии было очень тяжелым, и Германии пришлось перенести главные усилия на Восточный фронт. Получив

значительные подкрепления, германское командование на Востоке решило ударить по северному флангу русских войск. В это же время русское командование начало формировать новую 12-ю армию с задачей нанести удар с юга по Восточной Пруссии, вывести из бездействия 10-ю армию и обеспечить, наконец-то, свой северный фланг. Операция русских войск намечалась на февраль, но германцы опередили русских и в конце января 1915 г. ударили с двух сторон по 10-й русской армии генерала Ф.В.Сиверса. Видя, что своими силами задержать германцев не удастся, и не получая подкреплений, генерал Ф.В.Сиверс начал отводить свои войска.

28 января 1915 г. 335-й Анапский полк получил приказ отходить, сдерживая германцев. Отход русских войск оказался исключительно труден из-за глубокого снега и сильной метели. Местами дорога, по которой отходили войска 64 и 84-й пехотных дивизий, походила на снежный коридор, лошади не справлялись, и пехота почти все время тащила орудия и повозки на лямках. Шедшие гораздо быстрее германские заходящие войска отрезали отступление русских на восток и командование XXVI русского армейского корпуса, в который входили вышеуказанные дивизии, изменило направление отхода на юго-восток, в сторону Августова. Приходилось отходить через Августовские леса с их озерами и трудными лесными

дорогами. 2 февраля отступление продолжалось, Анапский полк отходил, составляя по-прежнему арьергард 84-й пехотной дивизии. В этот день штаб XXVI армейского корпуса ушел в Гродно, потеряв тем самым связь со своими 64 и 84-й дивизиями, которые сосредоточивались в Августове.

Уездный город Сувалкской губернии Августов лежал на западной окраине вековых лесов и был крупным транспортным узлом, через который проходила железная дорога Сувалки-Гродно и несколько шоссе. Глубокие озера, окружавшие Августов с севера и юга, облегчали его оборону. К вечеру 2 февраля в городе и его окрестностях собрались все силы 64 и 84-й пехотных дивизий и отряд генерала Е.А.Российского из частей 28-й пехотной дивизии. Сил было вполне достаточно, русское командование решило прикрыться с севера и с востока и организовать отход по шоссе на Гродно. Утром 3 февраля с севера по шоссе от Сувалки подошел 335-й Анапский полк и занял, согласно приказа, позицию на перешейке между озерами Нецко и Белое, прикрывая Августов с севера. Руководившие обороной Августова с запада начальник 7-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенант В.О.Трофимов, а с севера и востока командующий 64-й пехотной дивизией генерал-майор А.Е.Жданко послали на юго-восток для обеспечения дороги отряд генерала Е.А.Российского. За ним должны были немедленно двинуться корпусные обозы, а вечером главные силы пехоты и артиллерии. Прикрывавшие Августов с севера 335-й Анапский полк и 256-й Елисаветградский полк 64-й дивизии должны были отходить последними.

Угроза со стороны противника была велика, и днем 3 февраля к Августову стали подходить части 8 и 10-й германских армий: с юго-запада XL резервный корпус, с запада 2-я пехотная дивизия, с северо-запада половина 3-й резервной и 10-й ландверной дивизий. Отход русских войск сначала шел по плану, с запада сибирские полки медленно отходили с одной

Русские пленные в Августове. Раздача хлеба.

позиции на другую и удерживали фронт. Прорвавшийся через леса с северо-востока 1-й батальон 17-го германского пехотного полка 42-й дивизии наткнулся на 254 и 256-й русские полки 64-й дивизии и был уничтожен, потеряв даже три орудия и человек двести пленными. Но не так благополучно пошел отход полков от Августова. Когда 3 февраля в 8 часов вечера назначенный в голову колонны 253-й Перекопский полк стал выходить из казарм на шоссе, навстречу ему неожиданно появилась колонна 333-го Глазовского полка 84-й пехотной дивизии с двумя артиллерийскими батареями. Хотя 333-й Глазовский полк вышел раньше, его командир (временно командующий подполковник К.И.Тыльцен) запутался и повел колонну в обратном направлении. На узком и стиснутом с двух сторон лесом шоссе, в темноте, артиллерия не могла развернуться. Пришлось обе артбатареи, а это 16 орудийных упряжек, 16 зарядных ящиков и обозные повозки, увести в Августов во двор казарм, и только тогда 253-й Перекопский полк стал снова выходить на шоссе. Уже было 10 часов вечера.

Вслед за 64-й дивизией должна была выдвигаться колонна 84-й дивизии. 335-й Анапский полк, отошедший с межозерного перешейка, выстроился на шоссе против казарм и ожидал начала движения, которое задержалось из-за случая с глазовцами. В это время, внезапно, с севера от казарм началась сильная стрельба. В Августов прорвалась с севера Сводная бригада 10-й германской ландверной дивизии. Сильная стрельба испугала артиллерийских и обозных лошадей, и они понеслись по шоссе, сбивая людей в канавы. Вслед за стрельбой показалась германская цепь. Часть анапцев, думая спастись, побежала к казармам, вслед за ними бросился противник, окружил казармы и повел сильный огонь, рвались гранаты. Остальная часть Анапского полка в беспорядке побежала по лесным дорогам и по обочинам шоссе. Некоторые офицеры-анапцы не поддались панике и попытались навести порядок: это были полковой адъ-

ютант поручик И.В.Случевский, командир 4-го батальона капитан В.В.Недельский, командир 8-й роты подпоручик Ф.Г.Шульгин и командир 16-й роты подпоручик В.Н.Разумов. Последний был ранен в ногу выстрелом из револьвера германским офицером, но продолжал вести своих солдат до рассвета. Во время всей этой неразберихи было утрачено знамя Анапского полка.

В колонне 64-й дивизии порядок наводил командующий генерал-майор А.Е.Жданко, пославший своего начальника штаба подполковника А.А.Балтийского и старшего адъютанта капитана А.К.Коленковского на перекресток дорог по Гродненскому шоссе, чтобы там поддерживать порядок и направлять войска. Перед полуночью на 4 февраля на перекресток прибыл командующий 84-й дивизией генерал-майор В.А.Козлов со своим начальником штаба, за ними следом шли группы и одиночки 110-го Камского полка, 333-го Глазовского и 335-го Анапского полков. Беспорядочный поток людей все усиливался, и, наконец, сюда прискакали ездые артбатареи 84-й артиллерийской бригады с обрубленными построками и сообщили, что в Августове германцы и их пушки захвачены противником во дворе казарм. Остановить и привести в порядок всю эту массу панически настроенных людей, да еще ночью, не было никакой возможности, и генерал В.А.Козлов последовал за своими людьми по

шоссе, очевидно в надежде привести их в порядок где-нибудь далее.

Ночью на перекресток прибыла колонна, шедшая в относительном порядке – это генерал А.Е.Жданко привел свой 253-й Перекопский полк. За ним по обочинам шоссе шли группы солдат 84-й дивизии. Люди были утомлены до предела: шел то дождь, то снег, всюду были огромные лужи и нельзя было присесть, люди засыпали, прислонившись к деревьям. Около 3 часов ночи сюда прибыл командир 2-й бригады 84-й дивизии генерал-майор А.А.Есаулов с частью людей 335-го Анапского и 336-го Челябинского полков. Они были пропущены вперед, а генерал А.Е.Жданко оставался до подхода всех своих частей. К рассвету 4 февраля стало известно, что германцы уже заняли Липск по Гродненскому шоссе, и командование решило свернуть на юг и искать переправ через реку Бобр в других местах. Только к вечеру 4 и утром 5 февраля разрозненные части 64 и 84-й дивизий добрались до указанных мест ночлега на южном берегу реки Бобр.

Из частей 84-й пехотной дивизии в Домброво вышел 334-й Ирбитский полк, а в деревню Суховоля – 335-й Анапский полк. 7 февраля стало известно, что в Соколке находится командующий 84-й дивизией генерал В.А.Козлов с 336-м Челябинским и частью 333-го Глазовского полков. 6 февраля по приказу командира XXVI армейского корпуса во

Русские орудия и зарядные ящики – трофеи германцев в Августове.

временное командование частями 84-й дивизии вступил полковник А.С.Пороховщиков, а в командование 335-м полком – капитан П.С.Белашов. Вследствие значительных потерь 335-й полк был сведен в двухбатальонный состав. За 3 и 4 февраля Анапский полк потерял 1396 нижних чинов, которые в своей массе попали в плен, в германском плену также оказались 6 офицеров и два врача: командир 7-й роты штабс-капитан А.Ф.Белавин, командир 3-й роты подпоручик Я.Ш.Тиро, командир 14-й роты прапорщик Н.И.Выдрин, младшие офицеры прапорщики В.Г.Гоппе, Р.П.Якурнов и Н.П.Кременецкий, старший врач С.Г.Самсонов и младший врач Я.Ю.Новицкий. Когда 5 и в ночь на 6 февраля анапцы выходили на южный берег реки Бобр и в деревню Суховоля, в это же самое время в 40–45 верстах на северо-востоке, около местечка Сопоцкин гибли и попадали в плен бойцы XX армейского корпуса, где были их недавние товарищи из 3-го батальона капитана А.И.Иванова, попавшие в состав 115-го Вяземского полка.

БОИ

В ОКРЕСТНОСТЯХ ГРОДНО.

9 февраля – 31 марта 1915 г.

9 февраля немного отдохнувшие анапцы выступили в Гродно, куда и прибыли к полудню 10 февраля, начав принимать пополнение. 12 февраля 335-й Анапский полк был направлен на северную часть Гродненского крепостного обвода, к опорному пункту литеры «А» для поддержки частей, ведущих бои против германцев. 15 февраля 1 и 2-й батальоны анапцев совместно с 3 и 4-м батальонами 334-го Ирбитского полка отбили у противника деревню Келбаски. Весь следующий день анапцы и ирбитцы вели бой за высоту 77,7. В конце концов высота была взята. 18–20 февраля 335-й полк сражался за деревню Войтовице. Бои были очень трудными, и за 15–20 февраля Анапский полк потерял 369 нижних чинов, в том числе 78 убитыми и 291 ранеными, а также 6 офицеров ранеными и контужеными: поручиков Ф.Г.Шульгина

и А.А.Керенцева, подпоручика К.К.Савина, прапорщиков С.Д.Половникова, С.И.Пичина и К.Б.Ростоцкого. 21 февраля бойцы 335 и 334-го полков продолжали теснить противника и к вечеру этого же дня встали в сторожевое охранение вдоль Августовского канала в 20 верстах к северу от Гродно.

Уже с 18 февраля германцы начали отводить свои войска на заранее подготовленный укрепленный рубеж Кальвария, Сейны, деревня Гибы, Августов. После небольшого отдыха в местечке Сопоцкин Анапский полк был выдвинут на передовые позиции к деревням Глембокий Брод и Францка, где участвовал 26 февраля в отражении немецкого контрудара. Затем полк был отведен на тыловую позицию в местечко Сопоцкин, где отдыхал и укомплектовывался вплоть до 8 марта. 9 марта 335-й полк был вновь выдвинут к германской укрепленной позиции, в район озера Сервы и сосредоточился в деревне Горчица. 14 марта Анапский полк повел наступление в обход озера Сервы с юга. В авангарде наступал 3-й батальон, 1 и 2-й были в полковом резерве, а 4-й – в прикрытии артиллерии. Сбив охранение противника, 3-й батальон вышел к дороге и занял опушку леса на противоположной стороне. Увидев подходившие германские цепи, командир 3-го батальона поручик Б.Н.Тиханин приказал отойти на свою сторону дороги, но из-за неразберихи роты отойти не успели и оказались под фланговым неприятельским огнем. Прилагая все усилия для сбора и приведения в порядок своих рот, поручик Б.Н.Тиханин был сражен пулей в грудь. Почти одновременно был ранен командир 12-й роты прапорщик Н.А.Емельянов. Принявший командование батальоном командир 9-й роты подпоручик В.Е.Захаров отвел роты на ближайшую возвышенность и отразил наступление германцев. Вечером Анапский полк был сменен и отведен в местечко Сейны.

Утром 16 марта анапцы заняли позиции у деревни Скустеле. Увидев движение на наших позициях, германцы повели по ним

артогонь, а около 10 часов повели наступление, но огнем нашего 3-го батальона были остановлены. 17 марта германцы еще несколько раз пытались наступать, но 3-й батальон подпоручика В.Е.Захарова вновь отразил все атаки. Получив приказ наступать, командующий Анапским полком капитан П.С.Белашев выдвинул в передовую линию еще и 2-й батальон прапорщика А.И.Зайцева с задачей охватить правый фланг германцев. Охват фланга и дружная атака 2 и 3-го батальонов сломили германцев, и они начали беспорядочно отходить, наши роты бросились в преследование, которое продолжалось несколько верст. Настроение анапцев было приподнятым, они сбивали непобедимых германцев! Остаток дня анапцы собирали трофеи и выясняли свои потери, которые оказались очень невелики, всего 29 человек, в том числе 3 офицера: были убиты, первым поднявший своих солдат в атаку, командир 6-й роты прапорщик В.К.Морозов и командир 12-й роты прапорщик И.С.Козлов, ранен подпоручик Н.Ф.Сучков. Трофеями анапцев стали 5 пулеметов, а в плен было взято 3 германских офицера и несколько десятков нижних чинов. Утром 19 марта наши разведчики сообщили, что противник отступил, и к 12 часам дня Анапский полк вступил в местечко Краснополь, где и находился до конца марта.

Тем временем в далеком Екатеринбурге общественность города решила собрать и отвезти пасхальные подарки в Анапский полк. Инициативу в сборе подарков проявили судебное ведомство, а подарки собирались в квартире нотариуса А.А.Ардашева. Уже в апреле вернувшийся в Екатеринбург представитель судебного ведомства И.О.Немировский рассказал о своей поездке. 8 марта он выехал из Екатеринбурга с 466 пудами подарков и после многих мытарств добрался до Гродно с воинским поездом. Его вагон был передвинут еще на одну станцию от Гродно, а дальше подарки повезли на повозках по дорогам через Августовские леса. Во встречавшихся деревнях многие дома

были разрушены, а в уцелевших сгорела солома на крышах, в окнах не было стекол. В лесах валялись ранцы, шапки, винтовки, повозки и сани. Кругом встречалась масса братских могил, на немецких стояли кресты с надписями: «Hier beruhen im Gott tapferen Helden» (Здесь покоятся в бозе храбрых героев), на русских надписей нет, но кресты украшены венками из хвои. Начальник штаба 84-й дивизии подполковник И.И.Чубаров дальше не пустил, а предложил разделить подарки между всеми полками дивизии. И.О.Немировский согласился с условием, что сапоги и куличи будут переданы исключительно анапцам. Переночевав при штабе, И.О.Немировский пустился в обратную дорогу и повез домой солдатские письма и трофеи: немецкие погоны, каску и винтовку. Уже в апреле в Екатеринбург стали приходить благодарственные письма от полков.

БОИ НА РЕЧКЕ БЛИЗНА.

1 апреля – 21 июля 1915 г.

1–2 апреля 1915 г. Анапский полк был сменен с позиций под Краснополем и отведен на отдых в местечко Сейны. Отдых был недолгим, в ночь на 3 апреля анапцы выступили пешим маршем по дороге Сейны, Гибы, Махарце и к вечеру 3 апреля прибыли в деревню Серский Ляс, где расположились на отдых, назначенные в корпусной резерв. 16 апреля Анапский полк выдвинулся на передовую позицию, которая проходила по лесной речке Близна. Расположенная в северо-западной части Августовских лесов речка Близна сначала течет с запада на восток, пересекает шоссе и железную дорогу Августов-Сувалки, затем поворачивает на север и впадает в озеро Близно. Речка проходит через глухие, болотистые и труднодоступные леса. Весной и летом по западному участку речки проходила укрепленная позиция 10-й германской армии.

335-й Анапский полк получил задачу форсировать Близну, прорвать германскую позицию и перерезать проходящую западнее

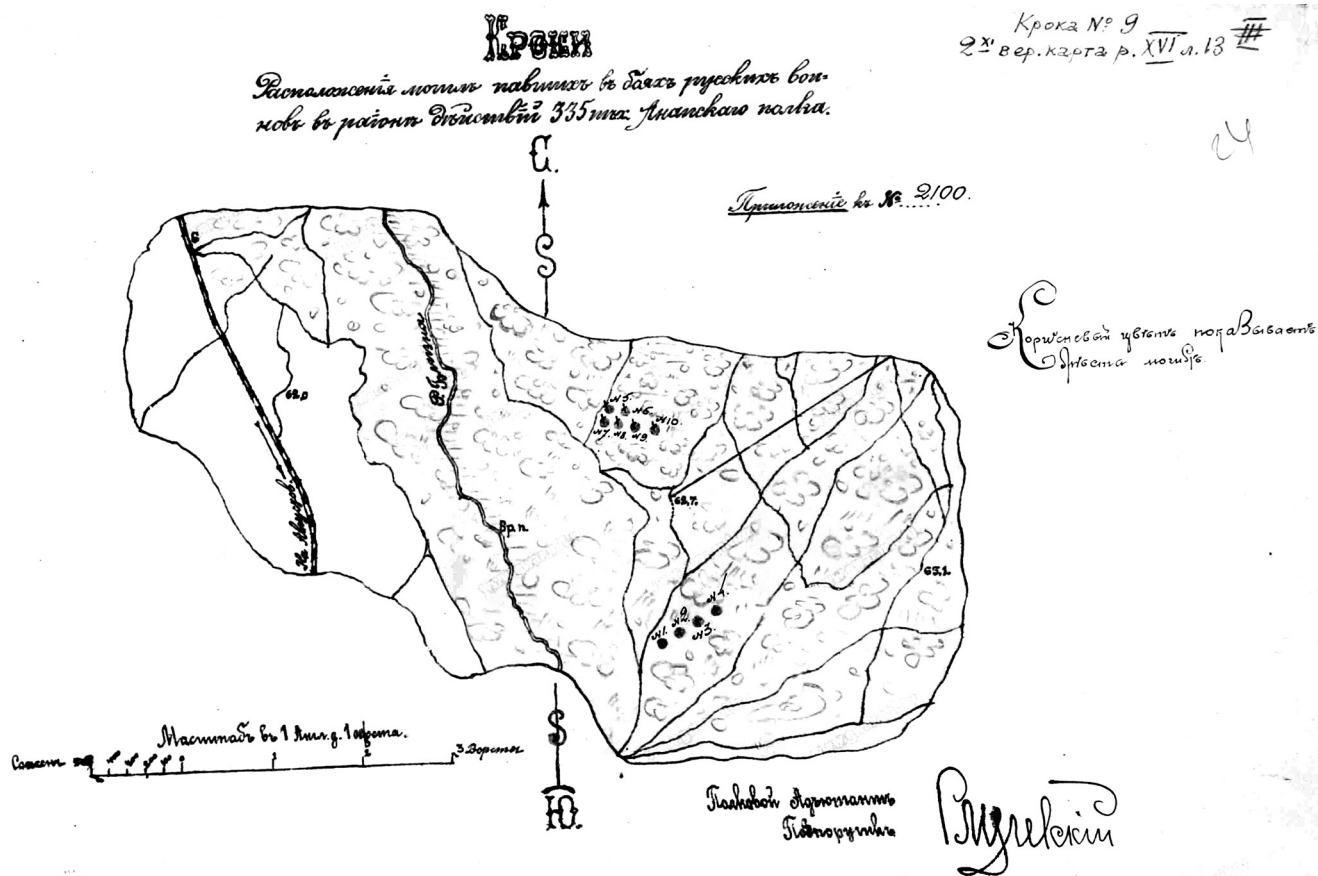
реки железную дорогу Августов-Сувалки. Осмотрев местность, командующий Анапским полком капитан П.С.Белашов решил нанести главный удар на правом фланге силами 2-го батальона и двух рот 3-го батальона. Во второй линии за ними должен был двигаться 4-й батальон. На левом фланге полка две роты 1-го батальона должны были демонстрировать переправу и наступление. В 10 часов утра 16 апреля анапцы заняли исходное положение на восточном берегу. В 1 час дня 2-й батальон и роты 3-го начали переправу, а роты 1-го батальона открыли интенсивный огонь и начали валить заранее подпиленные деревья для переправы. Через полтора часа 2-й батальон перешел речку и, прикрыв свой правый фланг, начал продвигаться дальше. Еще через два часа 2-й батальон отбросил противника и уничтожил редкие проволочные заграждения. Переправившиеся следом 15 и 16-я роты стали укреплять захваченную местность. Наступали сумерки. К исходу дня 16 апреля Анапский полк занял плацдарм на западном берегу Близны и вывел на передовую линию 1, 2, 3 батальоны и две роты 4-го батальона. Анапцы лежали на болоте с редкими островками суши. В ночь на 17 апреля роты 2-го батальона по колено в воде дошли до новых проволочных заграждений. Это оказалась основная линия обороны за шестью рядами проволоки.

Всю ночь на плацдарме шла перестрелка. 18 апреля было затишье, на плацдарм доставили горячую пищу. В штаб полка, на восточный берег, прибыл начальник отряда – командир 336-го Челябинского полка полковник С.А.Николаенко. Он приказал ввести на плацдарм весь 4-й батальон и продолжить наступление. Весь день шел бой, и вечером стало ясно, что преодолеть заграждения не удастся. 19 апреля на подкрепление анапцев прибыл 3-й батальон 255-го Аккерманского полка 64-й дивизии. Предполагалось двумя батальонами анапцев и аккерманцами ударить на северо-запад и выйти к железной дороге. Оставшиеся два батальона анап-

цев должны были содействовать наступлению. Для руководства новым наступлением был назначен полковник В.Н. фон Дрейер из 334-го Ирбитского полка.

Атака была произведена в 5 часов вечера 20 апреля, но у германских проволочных заграждений анапцы были встречены сильным огнем, понесли большие потери и отошли на исходные позиции. 21 и 22 апреля шла основательная подготовка к наступлению: расчищались сектора обстрела от лесной поросли и делались два блиндажа для орудий прямой наводки, которые устраивались в 150 шагах от германских заграждений, были доставлены гранаты Новицкого. Решающий момент наступил в 9 часов утра 23 апреля. После первых же выстрелов из обеих орудий прямой наводки немцы бросились из окопов. 5 и 6-я роты анапцев прорезала проволоку и заняла немецкие окопы, за ними пошли 7 и 8-я роты, а за ними 3-й батальон. Но германцы очень быстро оправившись от неожиданности, сосредоточились в своих окопах слева и справа и повели сильный огонь. Особенно мешал германский пулемет справа, бывший продольным огнем. Загорелся лес. Один за другим были ранены три офицера из 2-го батальона. Все более и более разгорались сваленные перед неприятельской проволокой деревья. Горел лес. Из-за дыма была потеряна видимая связь между частями полка. Вследствие удушливого дыма стало трудно держаться в занятых немецких окопах. В такой обстановке командир 2-й бригады 84-й дивизии генерал А.А.Есаулов разрешил отойти на исходные позиции. Из-за огня противника и лесного пожара было невозможно вынести наших тяжелораненых и убитых. Потери Анапского полка были очень велики: убито 124 и ранено 194 нижних чина и 3 офицера: командующий 2-м батальоном прапорщик А.И.Зайцев, командующий 5-й ротой подпрапорщик А.А.Санников, который вскоре умер от раны, и командующий 7-й ротой подпрапорщик И.А.Тумченко.

Еще три дня Анапский полк занимал оборону на восточном бе-

Кроки русских могил на р. Близна.

реку реки и 27 апреля начал побатальонно сниматься с позиции и отходить на отдых в деревню Сервы, где и пробыл до 1 мая. 2 мая Анапский полк вновь вышел на позиции к реке Близна, был усилен 3-м батальоном Челябинского полка и перешел в новое наступление. После полудня батальоны подошли к речке и начали наводить две переправы. Германцы немедленно открыли огонь, но 3-й батальон анапцев все же переправился через речку и занял наши прежние окопы, которые были уже частично засыпаны немцами. Получив подкрепление, анапцы закрепились на плацдарме и вновь начали готовиться к наступлению. На этот раз строились четыре блиндажа для орудий прямой наводки, а для пулеметов делались вышки. На подступах к речке настилались гати и делались мосты. Подвозилась тяжелая артиллерия.

В 2 часа утра 12 мая подрывники взорвали девять удлиненных пироксилиновых зарядов, снеся на участке 3-го батальона Челябинского полка первый ряд проволоч-

ных заграждений. Одновременно с этим 2-й батальон анапцев открыл огонь и демонстрировал наступление. В 6 часов утра mortarная батарея и тяжелое орудие открыли огонь по окопам противника, его заграждениям и засекам. Артподготовка шла два часа, передовые окопы противника были значительно разрушены, а заграждения частично уничтожены. Затем редкая цепь бомбометчиков с гранатами Новицкого удачными бросками еще более разрушила неприятельское заграждение. Около 10 часов ударили наши четыре орудия прямой наводки, уничтожая немецкие блиндажи и пулеметные площадки, а огонь тяжелой артиллерии был перенесен на опушку леса за германскими окопами, чтобы воспрепятствовать подход резервов. Противник, выбитый артиллерией из окопов, отошел вглубь леса и пытался вести пулеметный огонь, но артиллеристы быстро заставили его замолчать. В 11 часов 3-й батальон Челябинского и 4-й батальон Анапского полков двинулись вперед, но прошли недалеко и залегли

перед немецкими заграждениями, хотя они и были разбиты. Чтобы подтолкнуть вперед пехоту, были направлены еще три роты, а затем и 1-й батальон Анапского полка. Но, несмотря на пример ротных командиров и унтер-офицеров, люди за ними не шли. Старых опытных солдат, уральцев и волжан, в ротах почти не оставалось, подавляющее большинство нижних чинов были недоучившимися новобранцами. Над ними довели впечатления от предыдущих неудач. Тем временем германцы подтянули тяжелую артиллерию и открыли огонь. Наша артиллерия израсходовала последние снаряды, но спасти положение не могла. Наступление провалилось.

С 13 по 31 мая, а затем и весь июнь и июль Анапский полк с двумя батальонами Аккерманского полка и одним батальоном Челябинского полка располагался на речке Близна. Укреплялись окопы, расчищался лес, устраивались мосты и гати. 1 июля Анапский полк был временно переформирован в трехбатальонный состав, вы-

делив один батальон для формирования 2-го сводного полка 26-й сводной бригады. Основные события на Восточном фронте шли в Галиции и в центральных районах Польши, на севере и в Августовских лесах наступило затишье. 21 июля Анапский полк был сменен и покинул берега этой лесной речки, где он оставил в могилах 154 своих товарища. Общие потери полка за апрель-июль 1915 г. составили 676 нижних чинов и 5 офицеров. Убитых и умерших от ран анапцев хоронили в лесу на восточном берегу Близны в двух районах, которые обозначены на кроках, составленных полковым адъютантом подпоручиком И.В.Случевским.

23 июля на окраине местечка Сейно состоялся смотр Анапского полка командиром корпуса генералом от инфантерии А.А.Гернгроссом, который наградил за отличия на реке Близна пять нижних чинов Георгиевскими крестами 4 степени и одного – Георгиевской медалью.

ВЕЛИКИЙ ОТХОД.

5 августа – 17 сентября 1915 г.

Летом и осенью 1915 г. российская армия отходила, оставляя передовой театр военных действий. В конечном итоге обстановка вынудила отступить на линию: река Западная Двина, Сморгонь, Пинск, Дубно, Тарнополь, верховья реки Днестр. Великий отход сопровождался большими потерями, расстройством войск и оставлением значительной территории с большими материальными богатствами. 5 августа Анапский полк получил приказ готовить оборонительную линию у озера Галадце для прикрытия направления на местечко Лодзее Сувалкской губернии. Устройством этой позиции руководил новый командир полка, гвардейский офицер, полковник Николай Николаевич Великопольский. 7 и 8 августа шли аррьергардные бои, а вечером 9 августа начался дальнейший отход. Анапский полк двигался по направлению Лодзее, Серее, река Неман. Обычно в течение ночи полк отходил и к утру занимал и готовил

Анапцы. Осень 1915 г.

позицию. Двигающийся следом противник, обнаружив оборонявшиеся русские войска, останавливался, вел разведку и подтягивал артиллерию. Вне зависимости от результатов боя, полк вечером снова отходил на восток и все повторялось. Конечно, это сильно изматывало войска. Переправившись через Неман у местечка Немунайце (южнее Олита), полк вышел на территорию Виленской губернии. Еще несколько десятков верст полки 84-й дивизии отходили прямо на восток, но 17 августа от озер Нодзинга и Илга направление отхода было сменено на юго-восточное. Анапцам было приказано выйти за реку Меречанка к

местечку Прелай.

Во время отхода, в полночь на 18 августа, в штаб полка прискакал командир аррьергардной 9-й роты прапорщик К.А.Гурт и доложил, что в районе аррьергарда сильная ружейная стрельба. Командир полка полковник Н.Н.Великопольский, отправив 1, 3 и 4-й батальоны с артбатареями 84-й бригады под общим руководством полковника А.С.Манучарова на Прелай, сам с подполковником И.В.Верстаковским и полковым адъютантом поручиком И.В.Случевским поскакали назад, в направлении выстрелов. В деревне Варневолоки находилась одна рота 2-го батальона, которая

доложила, что выстрелы слышны откуда-то с северо-запада. Через некоторое время подошел 2-й батальон, и все вместе стали уходить к местечку Прелай. Этой же ночью от казаков пришли известия, что расположенное к северо-западу местечко Ораны занято немцами. Вскоре выяснилось, что отходившие правее части 43-й пехотной дивизии отошли, никого не предупредив, а германцы, двигаясь по шоссе Олита-Ораны, после полуночи вошли в Ораны. Двигавшийся в это время через Ораны 334-й Ирбитский полк был обстрелян, пришел в замешательство и рассеялся.

Утром 18 августа командиру Анапского полка пришла телефонограмма: «Комкор приказал безотлагательно и спешно вести Ваш полк с находящимися при нем частями Перекопского полка к станции Ораны. Местечко Ораны в 1 час ночи было занято неприятельской кавалерией. Комкор приказал Вам атаковать станцию Ораны, если там окажется противник. В местечке Прелай, если не подойдет полк из 64-й пехотной дивизии, оставить батальон. Части Ирбитского полка наступают со стороны деревни Бартели». После полудня 18 августа головная колонна основных сил Анапского полка стала подходить к Оранам, где уже находились прибывшие туда ранее батальон Ирбитского и 1-й батальон Анапского полков, ведущие перестрелку с германцами перед речкой Дерезница. Подошедшие части анапцев энергично атаковали и оттеснили германцев за речку. Ночь прошла спокойно, а утром от наших разведчиков пришло донесение, что противник отступил. Двинувшиеся вперед роты выяснили, что германцы отошли за Меречанку, оставив в окопах тела своих убитых солдат. В городе было найдено имущество, захваченное немцами при вступлении в Ораны: восемь зарядных ящиков, полевые кухни и патронные двуколки. Днем 19 августа анапцы вышли на южный берег Меречанки, где вели перестрелку с противником. С 20 по 23 августа Анапский полк занимал позиции по реке Меричанка, а в ночь на 24

был сменен и отведен в армейский резерв. 30 августа отход продолжался.

Полк отходил на юг, через Юркенце и Мосты, затем юго-восточнее через Перцуне, Гамзы и Таборишки. 8 и 9 сентября на позициях у деревень Батуки и Чеменцы полк отразил несколько германских атак и вновь отошел на участок западнее речки Западная Березина и севернее Налибокской Пущи, в самом сердце белорусских лесов. Новая позиция анапцев находилась от деревни Рогаленушки до мызы Бесизна, где заняли оборону 1, 2 и 4-й батальоны. 3-й батальон был назначен в резерв и расположился в деревне Новоселки. С утра 12 сентября появились германские цепи и, встреченные огнем, окопались в тысяче шагов. Под прикрытием артиллерийского огня германцы стали продвигаться вперед и к исходу 13 сентября подошли к правому участку анапцев на 50–70 шагов. Шла сильная перестрелка, анапцы несколько раз контратаковали, и 1-й батальон понес значительные потери. В ночь он был сменен прибывшим из резерва батальоном 104-го Устюжского полка.

Утром 14 сентября на передовой позиции располагались: слева 4 и 2-й батальоны Анапского полка, справа – батальон Устюжского полка, в тылу у 2-го батальона стоял поредевший 1-й батальон, а за 4-м стоял 3-й. Штаб Анапского полка размещался в деревне Скадорово. Начался жестокий бой. С 11 до 2 часов дня германская артиллерия вела огонь по нашим позициям, массируя его по правому участку. Затем германцы перешли в атаку и смяли батальон устюжцев. Большие силы противника вошли в прорыв и вышли в тыл 2-му батальону и, распространяясь далее по фронту, охватили 4-й батальон. Несмотря на попытки 1, 3 и 4-го батальонов выручить своих товарищей из 2-го батальона, это не удалось. Уже к вечеру 1, 3 и 4-й батальоны получили приказ об отходе и пробились на юго-восток на переправу через Западную Березину. За речку вышло 400–500 человек при двух пулеметах. В боях 12–14 сентября Анапский

полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1316 человек нижних чинов и 16 офицеров: поручиков Е.П.Рябинина и Ф.Г.Шульгина, подпоручика М.П.Коробейникова и прапорщиков Н.Н.Бахметьева, Д.Н.Гридина, А.С.Джорджикия, Ф.И.Кедрова, И.Ф.Клещева, Д.М.Лескова, Ф.А.Новикова, С.И.Панова, М.Н.Попова, П.В.Росинского, И.Г.Сенчука, В.Н.Троянова и Т.Я.Удовиченко. Из 16 офицеров, 14 человек пропали без вести.

Вечером 14 сентября отошедшие за речку анапцы были сведены в батальон и заняли оборону по восточному берегу реки. 16 сентября полк был усилен двумя ротами 170-го Молодечненского полка, переправился на западный берег и перешел в демонстративное наступление, но ночью опять отошел на восточный берег. 17 сентября наступление было повторено. Великий отход для анапцев закончился.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА. 25 сентября 1915 – 6 августа 1916 г.

25 сентября Анапский полк, а точнее то, что от него оставалось, был сменен и двинулся походным маршем на северо-восток через деревни Забродье, Городечно и Марково. 26 сентября, сменив направление на северо-западное, полк двинулся через деревни Беница и Понизье. 27 сентября анапцы заняли позиции в районе деревень Цары и Бурчаки, южнее местечка Сморгонь, где укреплялись и получали пополнения. Начал формироваться 2-й батальон. 84-я и 64-я пехотные дивизии расположились в восточной части Виленской губернии в четырехугольнике Сморгонь, Крево, Молодечно, Вилейка. 2 октября 1915 г. Глазовский и Анапский полки 84-й дивизии и Аккерманский полк 64-й дивизии перешли в наступление. Продвижение шло медленно, и к 6 часам вечера анапцы подошли шагов на 150 к германским проволочным заграждениям. Полк окопался и ночью пытался резать проволоку, но из-за огня противника дело шло медленно. Саперы

не приготовили удлиненных зарядов, а гранаты не причиняли проволоке особого вреда. Преодоление заграждений из колючей проволоки под огнем противника было огромной проблемой! 3 октября, закопавшись в землю, роты лежали перед проволокой. Попытка преодолеть заграждения в ночь на 4 октября также была неудачной, и, хотя анапцы лежали местами в 20 шагах от заграждений, продвигнуться дальше не могли. Германцы вели сильный ружейно-пулеметный огонь и бросали гранаты. Только в ночь на 5 октября командование 84-й дивизии приказало отойти и устраивать окопы в 600 шагах от неприятеля. За эти трое суток Анапский полк потерял 169 человек, в том числе 24 убитыми и 145 ранеными. Солдаты и офицеры были страшно измотаны, они трое суток лежали под огнем без горячей пищи, без чая и воды, ночами было довольно холодно.

Началась позиционная война, солдаты зарывались в землю и каждую ночь плели заграждения. 14 октября Анапский полк был сменен и отведен в корпусной резерв, где продолжал получать

пополнения, формировал 3-й батальон и полковые команды. 24 октября 335-й полк вновь вышел на передовые позиции с приказом вести усиленную разведку. Но все разведывательные поиски были неудачными, они встречались сильным огнем, а от ракет было светло, как днем. Мирное время было далеко позади, а конца войне не предвиделось. Долго после этого в памяти русского народа война представлялась, как темная ночь и ряды германской проволоки, освещаемые ракетами.

В ночь на 10 ноября Анапский полк был сменен и отведен в район отдыха ближе к станции Молодечно. Полк был доведен до штата военного времени: четыре батальона по четыре роты, команды гренадер, связи, разведчиков, пулеметчиков, учебная и полицейская. Тыл обеспечивали обозы 1 и 2-го разрядов. На 22 ноября, для предстоящего императорского смотра, была назначена сводная рота из наиболее отличившихся нижних чинов под командованием подпоручика Г.К.Шуберта, при младших офицерах прапорщиках Ф.С.Лежнине и Н.Н.Селиванове.

Для охраны места смотра был выделен сводный батальон под командованием подполковника В.В.Недельского. На смотр выступил весь полк и находился в ожидании до 12 часов дня, но смотр был отменен, и полк возвращен на свое место квартирования. Полк продолжал обучение пополнений и получал новое вооружение, только за декабрь ему прибыло 1200 трехлинейных винтовок. 21 декабря было объявлено, что императорский смотр назначен на завтра. В 8 часов утра 22 декабря Анапский полк сосредоточился на северной окраине деревни Кончаны и находился укрыто вплоть до приезда императора на смотровую площадку. В половине десятого утра императорский поезд прибыл на станцию Уша, юго-восточнее Молодечно, где императора встретили Главнокомандующий Западным фронтом генерал А.Е.Эверт и командующий 10-й армией генерал Е.А.Радкевич. На смотровой площадке были выстроены полки от 10-й армии, которые, по мнению императора, выглядели прямо щеголевато.

В конце декабря 1915 г. и в ян-

Русские окопы.

Станція Молодечно. № 2.

Станція Молодечно.

Фольварк Понізье. 1-й батальон.

Полковой квартирмейстер и доставка пасхальных подарков в Анапский полк.

варе 1916 г. Анапский полк находился в резерве и размещался в прежнем месте. В ночь на 1 февраля полк занял позиции южнее местечка Сморгонь по линии деревень Бурчаки, Саковичи, простоял там две недели, был опять смнен и переброшен в деревню Богуши, где находился на передовой еще десять дней. 28 февраля анапцы были отведены в резерв в район Великое Село, где до 18 марта принимали пополнения и вели ежедневные тактические занятия. 19 марта Анапский полк снова вышел на уже знакомые ему позиции у деревень Бурчаки, Саковичи и повел активную разведку. Германцы были очень бдительны, при малейшем шуме у своих проволочных заграждений открывали огонь и пускали ракеты. Секреты противника размещались внутри своих заграждений и за проволоку не выходили. В попытках взять пленных, анапцы ежедневно теряли по несколько человек убитыми и ранеными, но успеха не достигали. В апреле и мае все повторялось: две-три недели нахождения на передовых позициях, затем столько же в резерве. 10 апреля 1916 г. из Екатеринбурга приехала

делегация во главе с присяжным поверенным В.Ф.Копачелли, которая доставила в полк несколько сот пудов пасхальных подарков от Екатеринбургского дамского комитета.

С 6 июня 1916 г. весь полк находился в лесу, северо-западнее местечка Заскевичи в армейском резерве. 11 июня 335-й полк был выведен на позиции у деревни Кунава, южнее Сморгони. Командиру полка последовал приказ: каждую ночь проводить сильные разведки, привлекая к себе внимание, вести сильный огонь и держать противника в напряжении. Видимо, командование хотело убедить германцев, что именно здесь идет предварительная подготовка к удару на Вильно, хотя наступление на Вильно было отменено и готовился удар на Барановичи. В ночь на 13 июня на левом участке полка усиленный поиск вел 13-я рота. Головная полурота со взводом гранадер подошла на 50 шагов к заграждению противника и открыла сильный огонь, а гранадеры бросали гранаты. В 1 час ночи поиск закончился без видимых успехов с потерей четырех человек ранеными. В ночь на 14 июня

усиленный поиск вел 4-я рота на правом участке полка. Противник вел огонь и пускал ракеты. Утром анапцы отошли с потерей четырех ранеными. В ночь на 16 июня на всем фронте Анапского полка шла сильная перестрелка, во время которой был убит подпоручик М.Я.Иванов, а также легко ранены подпоручик Н.Ф.Сучков и один нижний чин. Следующие двое суток германцы вели по позициям всего XXVI армейского корпуса сильный артиллерийский огонь, в Анапском полку было ранено десять нижних чинов.

19 июня на правом участке корпуса, в районе местечка Сморгонь, обороняемом полками 64-й пехотной дивизии, германцы произвели газобаллонную атаку. Газ выпускался дважды, прикрывался дымовыми завесами и сопровождался артогнем. Атаки германцев были отбиты и позиции удержаны, но газовое облако проникло вглубь позиции 64-й дивизии на 12 верст и общие потери дивизии достигали 2500 человек, в том числе в наиболее пострадавшем 254-м Николаевском полку – 1600 человек. Основной причиной больших потерь было недоверие солдат к противо-

Офицеры Анапского полка с представителями г. Екатеринбурга,
доставившими пасхальные подарки. 10 апреля 1916. Фольварк Понизье.
Ошмянского уезда Виленской губернии.

Похороны подпоручика М.Я.Иванова. Убит 17 июня 1916 г.

Могила подпоручика В.Н.Еноховича. Убит 19 июня 1916 г.
Похоронен у ст. Залесье.

Юнкер В.Н.Енохович.

газам, не все держали их при себе, а в начавшейся суматохе не смогли найти и растерялись. В 5 часов германская артиллерия сосредоточила сильный огонь по участку, который занимал 4-й батальон Анапского полка. Вскоре было донесено, что севернее противник выпустил три больших облака газа и черного дыма. Одновременно в штаб полка было донесено, что германцы стреляют снарядами, вызывающими головокружение.

Командир Анапского полка полковник Н.Н.Великопольский немедленно приказал всем надеть маски, а 2, 3 и 4-й артиллерийским батареям 84-й артбригады открыть огонь по газам. От наблюдателя – командира 3-й батареи, находящегося на дереве в роще у деревни Шутовичи, по телефону пришло сообщение, что немцы перешли в наступление. 2 и 3-й артбатареям было приказано открыть шрапнельный огонь по подступам к позиции полка, а 4-й батарее – по восточному склону высоты 89,6. Сначала из-за сильного дыма было плохо видно, но затем артиллерийский наблюдатель заметил, что немцы перебегают к нашим позициям по ложине безымянного ручья. В это же время командир 4-го батальона доложил, что немцы прорвали фронт на его участке и заняли передовые окопы, а роты его батальона частью перебиты, частью отравлены. Потеряв связь с соседями, командир 4-го батальона снял телефон и прибыл в штаб полка.

В такой обстановке полковник Н.Н.Великопольский решил восстановить положение полка. В первую очередь вперед были высланы четыре роты 2-го батальона, которые двинулись по ходам сообщения и по ложине безымянного ручья. Были вызваны еще четыре роты из дивизионного резерва. Немного погодя пришли сведения от командира 1-го батальона и от командиров рот 4-го, что противник отбит, и положение восстановлено. 13, 14 и 16-я роты 4-го батальона во время обстрела своих основных окопов вынуждены были отойти назад, в щели и ходы сообщения, откуда они вели огонь и даже переходили в контратаки. К 8 часам все стало известно, несмотря на трехчасовый неприятельский огонь, Анапский полк вел себя самоотверженно и отразил все атаки германцев. Много помог огонь трех артбатарей. За эти утренние часы 335-й Анапский полк потерял 163 человека, в том числе были убиты 21 человек из них подпоручик В.Н.Енохович и прапорщик А.П.Мальцев, ранены и контужены 89 человек, в том числе подпоручики С.Е.Козленков и Ф.И.Коуров, без вести пропали 53 человека. Умерших от отравления газом в полку не было.

На следующий день начальник 84-й дивизии приказал Анапскому полку проделать проход в заграждениях противника у деревни Шалудьки и захватить пленных. С 11 часов 20 июня 4-я артбатарея пробивала проход в проволочных заграждениях, но когда 3-й батальон анапцев подошел к месту прорыва, то выяснилось, что часть заграждения уцелела и батальон отступил. Тогда 4-я батарея вновь начала пробивать проход и к 22 часам все же сделала его чистым. 3-й батальон построился в колонну из трех рот и в 24 часа подошел к заграждениям. Шедшая впереди 11-я рота достигла окопов противника, но германцы открыли такой сильный огонь, что батальону пришлось отходить в свои окопы. За весь поиск анапцы потеряли 96 человек, из них было убито 7 человек, ранено и контужено 88, в числе которых был контужен и командир 11-й роты под-

поручик Н.Н.Селиванов. Пленных германцев захватить не удалось, да и трофеи оказались более чем скромными: две винтовки, фуражка, газовый респиратор и ножницы для резки проволоки. 22–25 июня анапцы исправляли свои заграждения и укрепляли окопы, с обеих сторон шла постоянная стрельба. За 24 июня в полку было убито 3 человека, ранено и контужено 17.

26 июня полк был сменен и отведен в корпусной резерв в район деревни Зарудичи, где получал пополнения и обучал вновь прибывших. 12 июля Анапский полк двинулся пешим маршем на северо-восток, на Молодечно и Вилейку. После утомительных маршей по песчаным дорогам полк прибыл в район северо-восточнее станции Вилейка, где вся 84-я дивизия была переведена в армейский резерв. 6 августа 335-й Анапский полк прибыл к железнодорожной станции Кривичи для погрузки в эшелоны.

НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ. 12 августа – 27 октября 1916 г.

С утра 7 августа 1916 г. Анапский полк приступил к посадке в эшелоны. Около 16 часов во время погрузки станцию Кривичи атаквали пять германских аэропланов. По самолетам открыли огонь пулеметы со специальных станков, и все сброшенные бомбы легли мимо. Около 19 часов началось движение эшелонов. Маршрут проходил через станции Вилейка, Молодечно, Минск, Жлобин, Калининичи, Коростень, Шепетовка, Здолбунов и Дубно. Через пять суток эшелоны Анапского полка начали прибывать в пункт назначения, на станцию Рудня-Почаевская. Она находилась в юго-западной части Волынской губернии недалеко от австрийской границы, и была в начале июня 1916 г. занята войсками 8-й армии Юго-Западного фронта. После выгрузки части полка немедленно уводились со станции, и к вечеру расположились на ночлег в деревне Гряды. Вся 84-я пехотная дивизия направлялась на усиление 11-й армии Юго-Западного фронта. На следующий день Анапский полк выступил по дороге на

местечко Ново-Почаево, после ночлега в окрестном лесу продолжил марш на юг и перешел границу австрийской Галиции. К вечеру 14 августа полк сосредоточился в лесу Кшаки за местечком Заложце, где укрыто стоял четыре дня, поджидая подхода всех сил 84-й дивизии. Утром 19 августа Анапский полк сосредоточился в деревне Подгайчики, около железной дороги Тернополь-Львов. Здесь полк был разделен на две части: 1 и 2-й батальоны с командиром полка были назначены в дивизионный резерв и заняли бывшие австрийские окопы к северу от железной дороги, 3 и 4-й батальоны с полковником П.С.Белашовым остались в деревне Подгайчики. Шла подготовка к очередному наступлению, которое должно было проходить на местности северо-западнее местечка Зборов.

К утру 21 августа 334-й Ирбитский полк занял позиции слева от железной дороги у южной окраины деревни Грабковце, а 336-й Челябинский полк – вправо, до южной окраины деревни Кабаровце. 1 и 2-й батальоны анапцев

были во второй линии. С утра 21 августа началась артподготовка, после которой 334 и 336-й полки повели наступление, но вскоре остановились под сильным австрийским огнем. Для подталкивания остановившихся полков в их стык были направлены анапцы. Около 12 часов сначала 2-й батальон, а в затылок ему 1-й батальон повели наступление. Местность была совершенно открытой, и очень скоро наступающие цепи анапцев смешались и стали нести большие потери. Только через два часа анапцы вышли на линию залегших ирбитцев и челябинцев, но подтолкнуть их и продвинуться дальше не смогли. До австрийских окопов оставалось шагов семьсот. Прямое наступление, прямо в лоб на позиции противника, сохранившего всю систему огня дорого обошлось анапцам. Из строя вышло 11 офицеров и 565 нижних чинов, в том числе 239 было убито, а 326 ранено.

3 и 4-й батальоны Анапского полка были выдвинуты на передовую линию северо-восточнее деревни Кабаровце, и вошли в

подчинение командования 34-й пехотной дивизии. Там было решено ударить по австрийцам без артподготовки, в расчете на внезапность. В 4 часа 15 минут 24 августа части 34-й дивизии, 3 и 4-й батальоны анапцев выбежали из окопов, но встреченные сильным огнем сначала залегли, а потом и отступили. В этой молодецкой, но совершенно не соответствующей времени атаке 3 и 4-й батальоны потеряли 9 офицеров и 437 нижних чинов, из которых было 68 убито, а 369 ранено. Все офицеры были впереди и увлекали за собой солдат, да и все солдаты рвались вперед, желая ворваться в окопы противника, но так и не увидели перед собой ни одного живого австрийца. Весь порыв полка был потушен огнем. Общие потери Анапского полка в первых боях на галицийской земле составили 1022 человека, в том числе 1002 нижних чинов, из которых 307 было убито и 695 ранено и контужено. Из 20 офицеров один убит – поручик А.В.Пахомов, один пропал без вести – подпоручик В.В.Кубарев, 18 ранено и контужено: капитан Н.П.Цветаев,

Галиция. Неразорвавшиеся австрийские снаряды. Слева – помощник полкового адъютанта поручик Н.С.Колосов, справа – начальник команды связи, подпоручик Л.Э.Володка.

поручик В.Н.Шульц, подпоручи- ки А.Н.Валевский, П.П.Волков, К.А.Гурт, Б.А.Земеницкий, В.Е.Львов, А.М.Навалихин, Н.Ф.Сучков, В.П.Трисветов, прапорщики И.С.Глушинский, А.А.Жуковский, В.И.Мамоненко, И.И.Недужко, М.П.Потапов, Л.К.Станкевич, М.Г.Шахов, В.Н.Троянов.

26 августа батальоны Анапско- го полка были сменены и отошли на отдых в местечко Оленфа. 27 августа полк снова выступил на передовую и занял позиции у дере- вень Манаюф и Харбузов. На- чалась подготовка к новому на- ступлению. Шесть дней анапцы вели по ночам саперные работы по созданию инженерного плац- дарма для атаки. Работы шли мед- ленно, так как австрийская авиа- ция ежедневно фотографировала наши позиции, а его артиллерия каждую ночь обстреливала рабо- тающих. К ночи со 2 на 3 сентября удалось приготовить исходные по- зиции, на правом фланге – в 300 шагах от неприятеля, на левом – в 600 шагах. Вечером 2 сентября на усиление анапцев подошли три батальона 336-го Челябинского полка. 333-й Глазовский полк дол- жен был имитировать наступле- ние, а усиленный 335-й Анапский должен был взять деревню Мац- ковый Гай и продвигаться вперед в соответствии с частями XVII ар- мейского корпуса.

В 8 часов 45 минут русская артиллерия открыла огонь и к 12 часам пробил проход в за- граждениях и привела к молча- нию артиллерию противника. В 14 часов анапцы пошли вперед, но неожиданно для всех против- ник ожил и открыл пулеметный огонь. Ударил австрийская тя- желая артиллерия. Первые бро- сившиеся вперед роты сильно пострадали, и до заграждений добежали немногие. Следующая волна наступающих подверглась той же участи, и все наступаю- щие залегли, расстреливаемые противником. К вечеру было при- казано остановить наступление, окопаться и ждать приказа. Полк потерял 289 человек, в том числе из 282 нижних чинов 72 было уби- то, а 210 ранено. 7 офицеров были

ранены и контужены – подпору- чики Н.А.Абашев, К.С.Безперстов, Н.Н.Селиванов, прапорщики И.Н.Боголепов, И.Ф.Казаков, П.С.Казеко, А.С.Щеглов.

В ночь на 4 сентября 1 и 3-й ба- тальоны Анапского полка сдали свои позиции и перешли на ле- вый боевой участок, против г. дв. Перепельники. Задача оставалась прежней. 4 сентября с утра про- тивник открыл сильный артилле- рийский огонь по нашему наблю- дательному пункту и перебил все телефонные провода, вести огонь и корректировать стрельбу стало невозможно. Только к 12 часам, после восстановления связи, рус- ская артиллерия открыла огонь. Около 13 часов анапцы пошли в наступление, впереди 3-й бата- льон. Противник немедленно от- крыл сильный огонь, и анапцы смогли пройти лишь до проволоч- ных заграждений, где и залегли, не в силах продвинуться вперед. К вечеру было приказано око- паться у проволоки. Всю ночь и весь день 5 сентября полк проле- жал у заграждений противника и только в ночь на 6 сентября был отведен в свои основные окопы. За 4 сентября Анапский полк по- терял еще 380 человек, в том чис- ле из 372 нижних чинов 25 было убито, 218 ранено и 129 пропало без вести. Из 8 офицеров один был убит – подпоручик И.М.Татарчук, пять ранено и контужено – под- поручик И.В.Гротуз, прапорщи- ки М.Я.Иванов, Н.Ф.Колесников, С.Ф.Мамон и Г.Г.Обухов. Два пра- порщика Ф.Д.Гоздзиковский и В.А.Петров пропали без вести, и участь их была неизвестна.

С 6 по 9 сентября 335-й полк каждую ночь копал окопы и ходы сообщения и подвел свой плац- дарм на 300 шагов к заграждениям противника. За бои 21–24 августа и 3–4 сентября полк потерял поч- ти 1700 человек, и в боевом соста- ве оставалось около 700 человек. Офицеров хватало лишь по одно- му на роту, а начальствующих ун- тер-офицеров – этого самого геро- ического элемента, почти не было. Но тем не менее было приказано продолжать наступление. В 8 ча- сов 30 минут 10 сентября началась артподготовка, били 12 трехдюй-

мовок и одна 48-линейная гаубица. К 12 часам проходы в заграждени- ях были пробиты и проверены, но окопы противника и его пулемет- ные гнезда оказались разрушены лишь в малой степени. Анапский полк построился для наступления в три волны: впереди 1-й батальон, за ним 2-й батальон, в резерве 3 и 4-й батальоны, в каждом из них было около сотни штыков при од- ном офицере. Роты бросились впе- ред в 13 часов, шедшая первой 3-я рота прапорщика Б.М.Воронова проскочила в проход, ворвалась в австрийские окопы и заняла их. Но последующие роты были встре- чены сильнейшим пулеметным огнем с флангов и почти уничто- жены, а по более задним ударила артиллерия. Анапские роты, дви- жимые товарищеским чувством, старались пробиться к своей 3-й роте. Но все попытки были без- успешными, и до вечера выручить роту Б.М.Воронова не удавалось. Лишь с наступлением темноты 3-я рота сама благополучно вернулась к полку. Как выяснилось, по до- кладу прапорщика Б.М.Воронова, окопы, занятые ротой, были поч- ти пустые, так как их защитники были перебиты артиллерийским огнем. Благодаря тому, что флан- ги роты усиленно обстреливались нашей артиллерией, она благопо- лучно просидела в окопах против- ника до темноты.

В ночь на 11 сентября Анапский полк, или точнее то, что от него осталось, был сменен и отошел в дивизионный резерв. На этот раз полк потерял 265 человек, в том числе 259 нижних чинов, из кото- рых 24 было убито, 189 ранено и контужено и 46 пропали без вести. Из 6 офицеров один был убит – зауряд-прапорщик И.Лазаренко, три были ранены – поручик В.П.Сестренцевич-Кучук, подпо- ручик С.И.Васильев, прапорщик П.А.Бруйко, два пропали без ве- сти – прапорщики Д.А.Гаркуша и К.В.Засс.

Таким образом, менее чем за месяц в Галиции в составе 11-й ар- мии Юго-Западного фронта 335-й Анапский полк потерял почти две тысячи человек убитыми, ране- ными и пропавшими без вести. На 11 сентября в полку оставалось

400–500 человек боевого состава. Все пополнения, пришедшие в Анапский полк зимой и весной 1916 г., были истрачены. На Юго-Западном фронте генерала А.А.Брусилова практика постоянных одновременных лобовых штурмов без осознания их цели подрывала спайку между личным составом, офицерством и командованием.

С 12 по 24 сентября Анапский полк сначала находился в дивизионном резерве, а затем был переброшен несколько севернее и, сменив части 23-го Сибирского стрелкового полка, занимал позицию по речке Граберка между деревнями Пенаки и Жаркув. 25 сентября полк был переброшен на юг в район южнее местечка Езерне. 5 октября планы командования изменились, и Анапский полк был переброшен снова на север, на этот раз в местечко Радзивилов. В октябре полк некоторое время занимал позиции в лесах западнее Радзивилова, но затем был сменен, 26–27 октября на станции Радзивилов был погружен в три эшелона и убыл в новый район.

**ВОЙНА В ГОРАХ.
АВСТРИЙСКАЯ БУКОВИНА.
2 ноября 1916 – 22 июля 1917 г.**

Путь полка лежал еще дальше на юг, через станции Здолбунов, Шепетовка, Казатин и Жмеринка. После пятидневного переезда эшелоны полка стали прибывать на станцию Жучка, которая располагалась на северо-западной окраине города Черновцы. Пройдя через город, полк собрался 2 ноября в районе деревни Михальче-Каменна. На следующий день полк осмотрел командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.М.Каледин. Сразу же после смотра полк выступил на юго-запад, в сторону Карпат и вечером после 26-верстового марша прибыл в местечко Староженцы. На следующий день полк свернул на запад и двинулся по долине реки Сучава, начинались Карпаты, и уже вечером 6 ноября анапцы дошли до деревни Сарата, лежащей в окружении полуторакилометровых вершин. В ночь на 8

Подпоручик А.Н.Валевский. Декабрь 1916 г.

ноября 1916 г. 335-й полк сменил 171-й Кобринский полк и занял участок от высоты 1560 до долины безымянного ручья. Резерв и штаб полка разместились на высоте 1594. Анапский полк не имел никакого опыта боевых действий в горах, не имел ни горного обмундирования, ни снаряжения, и можно себе представить, с какими трудностями столкнулись солдаты и офицеры-анапцы. В горах температура была уже ниже нуля, часты были дожди и туманы, хотя устойчивого снежного покрова еще не было.

Противником анапцев оказался 43-й германский пехотный полк, который занимал позиции по высотам, располагая в лоци-

нах между ними сильные заставы. Секреты противника прятались в зарослях ползучей сосны у своих проволочных заграждений и были очень бдительны. Шла редкая ружейно-пулеметная перестрелка, каждый день над позициями анапцев пролетал вражеский аэроплан. 15 ноября после недолгого артобстрела позиций противника Анапский полк повел наступление, но был встречен сильным огнем. Наши роты были остановлены и отведены назад, заплатив за эту попытку потерей 36 человек, из которых прапорщик Г.М.Януц был убит, и один офицер был ранен. 16 ноября был сильный туман, попытка наступления была повторена, но опять провалилась и

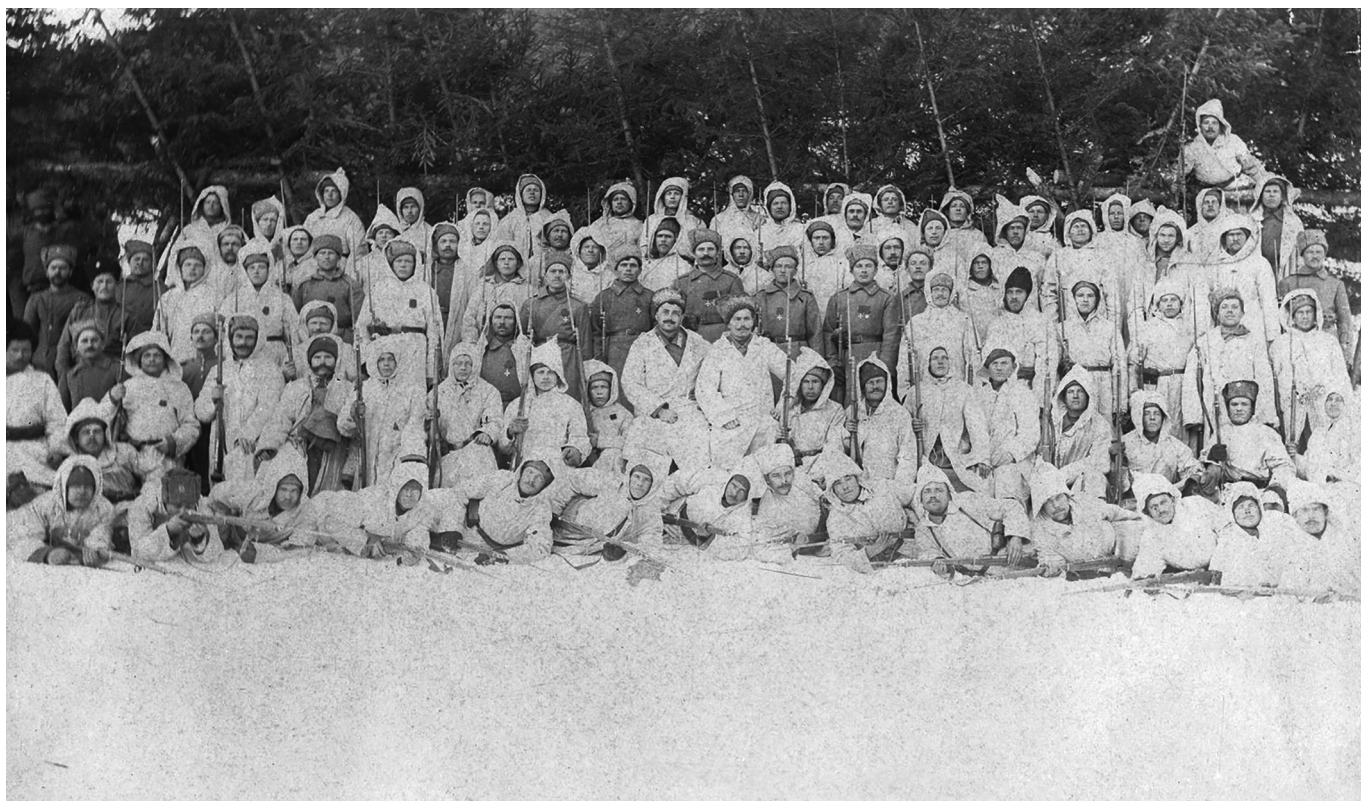

Высота «Генеральский погон».

Высота «Треугольник».

Команда пеших разведчиков Анапского полка.

Высота 1399.

Румынский фронт. Февраль 1917 г. Второй слева – полковой священник Анапского полка А.А.Ключарев, третий слева – начальник саперной команды, подпоручик Г.Н.Валевский.

Капитан М.Н.Полянский с женой. 1897 г.

Офицеры и военные чиновники 335-го пехотного Анапского полка перед отправлением на театр военных действий. 11 августа 1914 г. Екатеринбург.

Саперная команда Анапского полка. 1 и 2-й взводы. 1917 г.
В 1 ряду сидит второй слева – начальник команды поручик Г.Н.Валевский.

Саперная команда Анапского полка. 3 и 4-й взводы.

Река Быстрица.

стоила 6 раненых. 17–24 ноября на фронте было затишье, шли редкие перестрелки и саперные работы.

25 ноября, подтянув три батареи легких гаубиц и две батареи трехдюймовых пушек, на участке полка начали артподготовку. Артиллеристы били по окопам противника, по его пулеметным гнездам и батареям. Часть огня велась по проволочным заграждениям. Артподготовка шла 3 часа, и за 20 минут до ее окончания тыл противника был обстрелян химическими снарядами. В 16 часов вперед пошли разведывательные партии во главе с офицерами. Германцы открыли ружейно-пулеметный огонь, а их артиллерия перенесла огонь по наступающим. Вскоре наступила темнота, и попытки продвижения вперед были прекращены, наша пехота была отведена в свои окопы. Потери Анапского полка составили 13 раненых и контуженных нижних чинов.

В ночь на 27 ноября полк был снят с позиций. Вся 84-я пехотная дивизия перебрасывалась на участок против города Дорна-Ватра. Это был расположенный в горах старинный городок и известный австрийский курорт, имевший железнодорожную связь с трансильванскими городами. Три дня анапцы шли на юг по долине реки Молдова до деревни Позорота, откуда они перешли в долину реки Быстрица. Сначала полк находился в корпусном резерве в районе деревень Русска, Кириллы и Кожоча, а с 18 декабря его передвинули еще южнее на участок от деревни Кручая до деревни Гура-Бырнырулуй. 19 декабря Анапский полк сменил 410-й Усманский полк 103-й пехотной дивизии. Новая позиция проходила в нескольких верстах западнее реки Быстрица и состояла из двух участков: северного – вдоль ручья Пыреу Бырныру (сев.), который заняли 1 и 2-й батальоны, и южного – вдоль ручья Пыреу Бырныру (южн.), который заняли 3 и 4-й батальоны. Штаб полка и все команды находились у высоты 982. Уже на следующий день к анапцам вышел перебежчик – рядовой 1-го эскадрона 8-го австрийского

драгунского полка Франц Штандер, который показал, что его полк стоит здесь уже пять недель, левее его 11-й драгунский, а правее – 11-й гусарский, в которых часть эскадронов пешие, а часть конные.

В Карпатах настала зима, и вести боевые действия стало невозможно, все ограничивалось перестрелками и действиями разведчиков. Команде разведчиков Анапского полка активно помогал 4-й взвод 5-й роты 1-го чешского полка под командованием прапорщика Фалта, который перешел к анапцам вместе с участком от 103-й дивизии. 24 декабря чешские легионеры-разведчики захватили четырех пленных. На следующий день чехи наткнулись на передовую австрийскую стражу и в перестрелке ранили и захватили одного пленного. Ночью с 27 на 28 декабря чехи и анапцы устроили засаду у высоты 1546. В перестрелке было ранено два австрийца, один из них оказал активное сопротивление и был пристрелен. Приведенный пленный новых сведений не дал.

С начала 1917 г. Анапский полк находился на своих прежних позициях западнее реки Быстрица, примерно в 10 верстах от городка Дорна-Ватра. На фронте было затишье, шли перестрелки и разведки. 12 января чешские разведчики в числе 20 человек около высоты 1399 наткнулись на австрийскую разведывательную партию в 60 человек, чехи, отстреливаясь, отошли в свои окопы. 15 и 18 января в Анапский полк сначала перебежали два итальянца из 11-го гусарского полка, а затем лейтенант-австриец со своим денщиком. Так до середины февраля шли то разведки, то перебежки, то перестрелки. Солдаты от скуки и от однообразия пицци сочинили частушки:

«Если сварят чечевицу, отдадим и Черновицу.
Если будет каша, Ватре-Дорна станет наша».

С 15 февраля 1917 г. в 335-м Анапском полку приступили к выделению рот для направления их на формирование новых полков. На укомплектование нового 772-го пехотного Курмышского полка были выделены: на должность командира полка полков-

ник П.С.Белашев, на должность начальника хозяйственной части подполковник А.И.Манучаров, полкового адъютанта штабс-капитан Л.Э.Володко, полкового квартирмейстера зауряд-военный чиновник А.А.Удилов и 32 младших офицера. Личный состав укомплектовывался из запасных нижних чинов. Все они проходили обучение в тылу. Тем временем, на фронте Анапского полка, после предварительного обучения разведчиков действиям по английскому методу, в ночь на 11 марта 13 человек с ножницами и ручными гранатами бесшумно прорезали первую полосу проволочных заграждений и, проползая дальше, нашли землянку с запасом патронов и гранат, очевидно, для сторожевого охранения. Продвигаясь дальше, увидели шедшего к передовой австрийца и взяли его в плен. Обнаруженные противником разведчики вернулись без потерь в свои окопы, захватив трофеи и пленного. Пленный, вопреки ожиданиям, показаний не дал. Все оставшиеся дни марта шли перестрелки и поиски, но как-то лениво и даже без потерь.

29 марта в районе высоты 1428 фронт перешли два русских солдата, находившиеся в плену в районе Кирлибабы еще с ноября 1916 г., один из 170-го Молодечненского, а другой – из 42-го Якутского полков. В ночь на 30 марта началась и 1 апреля закончилась смена Анапского полка. Его позиции занял вновь сформированный 772-й Курмышский полк полковника П.С.Белашова, а анапцы были отведены в дивизионный резерв. Весь апрель 1917 г. Анапский полк располагался в резерве, и до него стали доходить сведения о событиях в России и о демократизации армии. Был выбран полковой комитет из 24 солдат и 12 офицеров под председательством капитана Н.Н.Алафузова. 11 апреля после молебна открылось первое заседание комитета. 27 апреля полк выделил команду из одного офицера, пяти унтер-офицеров и пятидесяти рядовых для формирования при дивизии ударного батальона. После длительного отдыха 17 мая Анапский полк был

переброшен на новый участок к северо-востоку от Дорна-Ватра, где и располагался целый месяц до 20 июня. Новым явлением этим летом стало то, что к нашим позициям время от времени стали подходить группы австрийцев с белыми флагами, желающие вступить в переговоры, но они, как правило, рассеивались артиллерийским огнем. 12 июня стало известно, что командир Анапского полка полковник Н.Н.Великопольский, который дольше всех, почти два года, командовал полком, получил назначение на должность командира лейб-гвардии Петроградского полка и сдает участок и Анапский полк полковнику Павлу Михайловичу Соловкову, переведенному из 336-го Челябинского полка. 15 июня при отъезде на новое место службы полковнику Н.Н.Великопольскому была поднесена икона от офицеров и солдат Анапского полка и отслужен молебен.

В ночь на 21 июня Анапский полк был смнен с позиции и размещен в резерве, откуда роты анапцев поочередно ходили на укрепление позиций и устройство дорог. В середине июля 1917 г. ста-

ли доходить слухи о нашем поражении на Юго-Западном фронте и о нашем общем отступлении. Саперы стали устраивать и ремонтировать дорогу в направлении перевала Клифеле, а все лишние вещи из полкового обоза начали отправлять в тыл. 17 июля командир 2-го батальона сообщил, что расположенный севернее 334-го Ирбитского полка, 755-й Литинский полк 189-й дивизии после обстрела оставил свои окопы и разбежался, а его окопы захватывает противник. Начальник штаба 84-й дивизии приказал анапцам обеспечить открытый правый фланг дивизии: 9-й роте занять высоту 1295, а отряду штабс-капитана Г.К.Шуберта из четырех рот занять образовавшийся прорыв. Пока анапцы выдвигались на указанные участки, пришло известие, что стоявший за 755-м 756-й Новоушицкий полк также отступил. В 17 часов 30 минут австрийцы повели наступление в районе высоты 1521, где находилась наша 5-я артбатарея, но 3-я рота анапцев, совместно с ротой 336-го Челябинского полка, бывшим в прикрытии батареи, отбили все атаки. Во

время боя 3-я рота анапцев задержала около трехсот беглецов из 755-го полка, которых под конвоем доставили в штаб дивизии.

18 июля части 84-й дивизии начали отходить вдоль реки Быстрица, в арьергарде шел 334-й Ирбитский полк. Анапский полк уже добрался до половины дороги к указанному месту отхода, как получил приказ вернуться обратно и вместе с Ирбитским и Глазовским полками упорно обороняться. На помощь к ним подошел и дивизионный батальон смерти. 20 июня все попытки австрийцев помешать отходу были отражены. Анапцы потеряли 32 человека ранеными и контуженными. Ночь на 21 июля, день и последующая ночь прошли спокойно. Противник вел беспокоящий огонь по деревне Кручей. 22 июля противник перешел в наступление на позиции, занимаемые 2 и 3-м батальонами на склоны высоты 1056. До 1 часа 30 минут 23 июля австрийцы предприняли восемь атак, но все они были отражены. Анапцы потеряли 48 солдат, один из которых был убит и похоронен здесь же на поле боя. После окончания боя пришел приказ об

Высота 1499.

Высота 1546.

отходе на линию высот 1370–1368 на границу Румынии, и в два часа ночи на 23 июля Анапский полк стал отходить на Клифский перевал. Отход прошел без помех.

**ВОЙНА В ГОРАХ.
РУМЫНСКАЯ БУКОВИНА.
23 июля – 26 ноября 1917 г.**

После полудня 23 июля 1917 г. 3-й батальон 335-го полка занял позицию на границе Румынии и Австро-Венгрии между высотами 1368 и 1361, перекрыв Хольдский перевал. На следующий день позиция была усилена, 3-й батальон занял сам перевал, а подошедший на помощь 1-й батальон – высоту 1368. Начались работы по устройству проволочных заграждений, строительству землянок и блиндажей. 2 августа 9-я рота заняла высоту 1164. 3 августа противник начал артиллерийский обстрел высоты 1164, а вечером силами около батальона повел наступление на 9-ю роту с трех сторон. Первая атака была легко отражена. В 17 часов началась новая артподготовка и новая атака, но она также была отражена. Третья атака была

отбита одним пулеметным огнем. Но противник был очень упорен и снова повел артогонь, во время которого подбил два пулемета и переранил расчеты. Была прервана телефонная связь. По подошедшей на подкрепление нашей 12-й роте был открыт заградительный огонь. Австрийцы вновь атаковали высоту 1164, причем стали обходить фланги. 9-я рота отошла шагов на тысячу, на северный отрог высоты, но и противник выдохся. За этот яростный, хотя и локальный бой 9-я рота потеряла 24 человека, причем командир роты поручик А.И.Тетерук и его младший офицер подпоручик А.А.Знаменский были контужены. Ночью 9-я рота была отведена в резерв, а на ее место встала 12-я рота. В 20 часов по дороге от Хольдского перевала к деревне Хольда нашим полевым караулом был захвачен подпрапорщик 5-й батареи 61-го артиллерийского полка мадьяр Яков Шрейбер, но из его допроса ничего не удалось выяснить, от ответов он уклонялся или же говорил вздор. Держал он себя вызывающе, а с охранявшими его солдатами вступил в драку.

6 августа 84-я пехотная дивизия вышла из состава 9-й армии и была передана в 4-ю армию генерала от инфантерии А.Ф.Рагоза. На следующий день 7 августа австрийская артиллерия повела огонь по высоте 1368 и по находившейся на высоте 3-й роте. В 17 часов 301-й гонведный мадьярский полк силой до семи рот повел наступление на высоту 1368. Первая атака была отражена, а в помощь 3-й роте были направлены 2 и 4-я роты, которым пришлось перебежать через зону заградительного огня. Вскоре противник повел новую атаку, но был отбит и отступил, оставив на поле боя своих убитых и раненых. В 20 часов противник вновь атаковал, был подпущен на близкое расстояние и встречен огнем и контратакой. В 21 час 30 минут мадьяры повели очередную атаку, и были вновь встречены контратакой, в ход пошли штыки, приклады и даже камни. Не ожидавший столь яростного сопротивления противник в беспорядке отступил. После боя наши солдаты похоронили более 50 тел неприятеля, в том числе двух офицеров. Нашими трофеями стали 25

винтовок, бомбы, патронные сумки и вещмешки. Потери 1-го батальона Анапского полка за день 7 августа также оказались тяжелы – 64 человека, в том числе был ранен прапорщик И.А.Шестаков, а из 63 солдат шесть были убиты. Ночью с подступов к высоте доносился шум, шорох и треск сучьев – это противник искал и подбирал раненых. В последующие дни августа на фронте было спокойно.

24 августа Анапский полк был смещен и отведен в корпусной резерв на восточные склоны гор. Находясь в резерве, анапцы строили землянки для жилья, устраивали дорогу для связи с тылом, проводили стрельбы и строевые занятия, принимали пополнения. Если бы на западе в горах не было фронта, то можно было подумать, что это сборы или ученья. 10 сентября анапцы сменили Глазовский полк на позиции у высот 1432–1376. По наблюдениям разведчиков, австрийцы укрепились у реки Быстрица. 21 сентября вместо полковника П.М.Соловкова во временное командование Анап-

ским полком вступил полковник Николай Павлович Цветаев, на позициях было тихо, австрийцы убирали скошенное сено. Начались сильные туманы. Октябрь 1917 г. не внес никаких существенных изменений, на фронте было по-прежнему тихо, а в журнале боевых действий день за днем отмечалось, что изменений и потерь нет. 18 октября, по предписанию командования 4-й армией, была расформирована 193-я пехотная дивизия, а ее личный состав возвращался в полки, откуда брался для ее формирования. В Анапский полк вернулись свои офицеры и солдаты из расформированного 772-го пехотного Курмышского полка.

23 октября Анапский полк вышел на свои старые позиции у Хольдского перевала, где и провел свой последний бой в Великой войне. 25 октября в 18 часов 15 минут австрийцы силою в одну роту, подкравшись к заставе на отроге высоты 1368, бросились в атаку. Наша 1-я рота, своевременно обнаружив противника,

открыла огонь, а бывший при 1-й роте гренадерский взвод пошел в контратаку и отбросил австрийцев. Противник во время бегства оставил 69 бомб, 4 каски, карабин, ножницы и штык. Потерь у анапцев не было. Как бы в отместку за эту неудачу австрийская артиллерия обстреляла наши позиции. В начале ноября 1917 г. исполнился год, как Анапский полк прибыл в Карпаты, войска стояли на своих позициях, изредка шла перестрелка, и было непонятно, что же дальше? До войск Румынского фронта, хотя и с запозданием и искажением, все же доходили слухи о происшествиях в Петрограде, о перевороте и о действиях новой власти по заключению мира. Все ожидали больших перемен, и они не замедлили.

21 ноября 1917 г. в командование 335-м Анапским полком вступил полковник Павел Александрович Ломиашвили, а на следующий день была получена телефонограмма о вступлении в должность Верховного Главнокомандующего большевика-прапор-

Румыния. На позиции 1-го батальона Анапского полка.
У землянки командира батальона штабс-капитана Волкова. Лежит слева с гранатой.

щика Н.В.Крыленко. Помощник Главнокомандующего Румынским фронтом генерал Д.Г.Щербачев отправил через парламентаров телефонограмму фельдмаршалу А. фон Макензену с предложением начала переговоров. Делегации для переговоров должны были встретиться в 12 часов дня 24 ноября в районе севернее Фокшаны. 26 ноября в 84-ю дивизию и в ее полки пришло сообщение от командующего 4-й армией: «Условия перемирия подписаны сегодня 26 ноября в 23 часа 30 минут, и с этого момента входят в силу».

5 декабря 1917 г. Анапский полк занял позицию от Клифского и до Хольдского перевала. Стали приходить приказы командующего армией о демобилизации, сначала солдат старых сроков службы. 6 декабря войска получили положение о демократизации армии и об упразднении всех чинов и знаков отличий, в том числе погон, петлиц и кокард. И так некрепкая дисциплина стала стремительно падать. 17 декабря полковой комитет утвердил командиром полка полковника П.А.Ломиашвили, а начальником хозяйственной части капитана А.М.Бубиндуса.

В 1918 г. Анапский полк, как и всю 84-ю пехотную дивизию ждали удивительные события. Многие военные и политические деятели 1917 г. поддерживали создание национальных формирований, видя в них спасение боеспособности хотя бы части российских войск. Наиболее приоритетной идеей считалась украинизация, которая проводилась в основном на Юго-Западном фронте, но после давления мусульманских организаций на военное министерство было получено согласие и на создание мусульманских частей. Уже после Октябрьского переворота 19 ноября исполняющий обязанности Верховного Главнокомандующего генерал Н.Н.Духонин телеграфировал генералу Д.Г.Щербачеву с указанием приступить к формированию мусульманского корпуса. Хотя 20 ноября генерал Н.Н.Духонин был смещен и убит революционными матросами и солдатами, но механизм формирования был запущен, и в составе 4-й армии Румынского

фронта была создана комиссия по формированию. В состав Мусульманского корпуса были включены 3-я Туркестанская и 84-я дивизии. Офицеров и солдат частей этих дивизий переводили в другие части и соединения, а на их место приходили офицеры и солдаты мусульманского вероисповедания. С 8 февраля 84-я дивизия считалась уже 4-й мусульманской стрелковой дивизией, а ею командовал бывший начальник штаба подполковник латыш Эдуард Айре. 335-й Анапский полк стал носить наименование 15-й мусульманский стрелковый полк, а во главе полка встал старый ороваец и анапец капитан Андрей Мартынович Бубиндус, хотя он был латыш и лютеранин. Революция творила чудные дела.

SUMMA SUMMARUM

335-й пехотный Анапский полк был сформирован в г. Екатеринбург на основе скрытого кадра 195-го пехотного Оровайского полка и мобилизованных запасных. 12 августа 1914 г. Анапский полк убыл на театр военных действий. После недолгого пребывания в Финляндии полк был переброшен на Северо-Западный фронт и вошел в состав 10-й армии. С ноября 1914 по январь 1915 г. полк находился в Восточной Пруссии в районе Мазурских озер. Отступив вместе с армией к Гродно, Анапский полк с февраля по август 1915 г. вел бои в Августовских лесах. Во время общего отступления русских армий на восток 335-й полк отошел через реку Неман в юго-восточную часть Виленской губернии. С октября 1915 по август 1916 г. полк находился в районе Сморгонь, Крево, Молодечно и Вилейка и вел позиционные бои. В августе 1916 г. Анапский полк был переброшен в состав 11-й армии Юго-Западного фронта, где в ожесточенных боях августа-сентября 1916 г. понес очень большие потери. В конце октября 1916 г. 335-й полк был переброшен в Карпаты, в Австрийскую Буковину, где вел бои в районе городка Дорна-Ватра, откуда уже в июле 1917 г. отошел на линию государственной границы между Румынией и

Австро-Венгрией. После заключения перемирия полк оставался в составе 4-й армии Румынского фронта и начал демобилизацию личного состава. В это время началась мусульманизация полка, и к 8 февраля 1918 г. история 335-го пехотного Анапского полка закончилась.

Анапский полк существовал с 11 августа 1914 г. по 8 февраля 1918 г., то есть почти три года и шесть месяцев. Из этого времени полк находился на фронте с 20 октября 1914 г. по 26 ноября 1917 г., то есть три года один месяц и шесть дней. За эти три года, согласно данным «Картотеки бюро по учету потерь на фронтах Первой мировой войны 1914–1918 гг.», Анапский полк потерял 8446 человек убитыми, ранеными и контуженными, пропавшими без вести и больными. Вычитая 1481 человека больных, получим 6985 человек боевых потерь. Подсчет этих же боевых потерь по журналам боевых действий дает цифру в 6892 человека. Таким образом, боевые потери Анапского полка составили за войну около семи тысяч человек, из них наибольшие потери полк понес: в ночь с 3 на 4 февраля 1915 г. в г. Августов, в боях с 16 по 28 апреля 1915 г. на реке Близна, в боях 13–14 сентября у деревни Скадорово и в боях августа-сентября 1916 г. в Галиции. В число общих потерь Анапского полка входят 145 офицеров, в том числе 17 – убитыми и умершими от ран, 67 – ранеными и контуженными, 22 – попавшими в плен, и 8 человек были оставлены на поле боя, то есть скорее всего они были убиты или умерли от ран и похоронены неприятелем. 31 офицер был эвакуирован по болезни.

В

НАГРАДЫ И ОФИЦЕРСКИЕ СУДЬБЫ

Александр КРУЧИНИН

НАГРАДЫ

335-й пехотный Анапский полк не стяжал такой громкой славы, как, например, 310-й Шацкий или 248-й Славяносербский полки, но честно и храбро сражался в Августовских лесах, в Галиции и в Карпатах. Первым из анапских офицеров, который был представлен к георгиевской награде, стал коман-

Ст. у.-о. Иван Андреевич
Измоденов награжден
Георгиевским крестом
4 ст. № 54736 за отличие в бою
у деревни Павловки 17 марта 1915 г.

дир 2-го батальона капитан П.С.Белашов. За бой 16 февраля 1915 г. за высоту 77,7 у деревни Келбаски он был представлен к Георгиевскому оружию за то, что, сковывая противника с фронта атакой полуроты, с остальными тремя с половиной ротами обошел германцев с фланга и тыла, чем и решил исход боя в нашу пользу. Через месяц, в боях 16–18 марта 1915 г., временно командуя Анапским полком, капитан П.С.Белашов вновь обошел германцев с фланга и атаковал с фронта, вынудил противника бежать, взял пленных и трофеи, а затем занял местечко Краснополь. За эти бои капитан П.С.Белашов был представлен к награде орденом Св. Георгия 4 степени. После получения этих наград он стал единственным в Анапском полку Георгиевским кавалером-дубль.

Вторым Георгиевским кавалером из офицеров Анапского полка стал подпоручик В.Е.Захаров, который умело командовал батальоном 16–18 марта 1915 г. в боях за местечко Краснополь и провел эффективную контратаку. Церемония возложения на подпоручика В.Е.Захарова ордена Св. Георгия 4 степени состоялась в Екатеринбурге, где подпоручик находился на излечении. 6 декабря 1915 г. на Кафедраль-

ной площади города состоялись молебны и парад войск местного гарнизона по случаю дня тезоименитства Государя Императора. После молебна начальник гарнизона прочитал приказ о награждении и приколот орден к груди подпоручика. Затем состоялся церемониальный марш перед новым Георгиевским кавалером.

Осенью 1915 г. Георгиевское оружие получил тогдашний командир 335-го Анапского полка полковник А.С.Пороховщиков. Летом 1916 г. Георгиевским оружием был награжден следующий командир Анапского полка полковник Н.Н.Великопольский. Пятым Георгиевским кавалером полка стал полковой священник П.И.Мадюдя, награжденный золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, но кроме самого факта награды, описания подвига священника найти не удалось. Следующей по значению наградой, орденом Св. Владимира, было награждено восемь офицеров Анапского полка. Полковник Н.Н.Великопольский получил ордена Св. Владимира 3 степени с мечами и Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом. Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом получили капитаны П.С.Белашов, Н.Н.Алафузов, М.Т.Балас, штабс-капитан Г.К.Шуберт, поручик А.А.Керенцов, подпоручики В.Е.Захаров и М.А.Никифоров. Значительное количество офицеров было награждено орденами Св. Анны 2, 3 и 4 степени и Св. Станислава 2 и 3 степени.

Нижних чинов 335-го Анапского полка – полных Георгиевских кавалеров обнаружить не удалось, но были кавалеры трех, двух и одного Георгиевских крестов. В бою 23 апреля 1915 г. на реке Близна в Августовских лесах был тяжело ранен и скончался временно командующий 5-й ротой, кавалер Георгиевских крестов 2, 3 и 4 степеней, подпрапорщик, екатеринбуржец А.А.Санников. В разных источниках удалось найти имена кавалеров Георгиевского креста 4 степени, рядовых и унтер-офицеров Ф.Т.Алексеева, С.Бабакина, М.А.Баженова, Е.Бойцова, Н.А.Волкова, С.И.Гаврилова, А.И.Говорухина, Е.А.Городницкого, И.А.Измоленова, А.М.Коваленко, А.С.Ларионова, А.Е.Мальшева, М.П.Милютин, И.П.Плаксына, А.Плотникова, Ф.Романова, П.У.Томилова, Г.Ф.Фадеева, Г.Чернильцева и Т.Юшкина. Согласно опубликованных списков, Георгиевскую медаль 3 степени получили 6 человек, а Георгиевскую медаль 4 степени – 226 человек.

По сравнению со 195-м Оровайским полком анапцев награждали скупой, что и неудивительно, 335-му полку не довелось участвовать в победных наступательных боях. На долю Анапского полка больше выпадали серьезные поражения и тяжелые отступательные бои. Темным пятном в истории Анапского полка осталась утрата полкового знамени. Знамя было потеряно при отступлении из Августова в трагическую ночь с 3 на 4 февраля 1915 г. Днем 4 февраля германцы, прочесывающие окрестности Августова и лес, обнаружили в повозке знаменное древко со скобой «252-й Анапский резервный пехотный батальон» и взяли как трофей. Знаменного полотнища с вензелем императора Александра III и образом Святого Сергия Радонежского на древке не было, видимо, знаменщик сорвал его в минуту опасности и надеялся вынести к своим, но никаких следов полотнища не было обнаружено, оно пропало без вести.

ОФИЦЕРСКИЕ СУДЬБЫ

Полковник Максим Никитич Полянский.

Первым командиром Анапского полка был 56-летний полковник Максим Никитич Полянский. Он был сыном дворянина Оренбургской губернии и окончил курс 1-й Оренбургской прогимназии. В военную службу он вступил летом 1875 г. в Оренбургский линейный батальон. Первая его попытка поступления в Оренбургское юнкерское училище оказалась неудачной. На следующий год М.Н.Полянский поступил в Казанское пехотное юнкерское училище, которое он и окончил по 2-му разряду весной 1878 г., с производством в прапорщики армейской пехоты. Далее последовала служба провинциального пехотного офицера в нескольких резервных батальонах: 85-м Свяжском, 87-м Спасском и 244-м Борисовском. Он временно командовал ротами, заведовал батальонными мастер-

скими, был членом батальонного суда и обучал ратников. В 1879 г. – подпоручик, в 1883 г. – поручик, в 1888 г. – штабс-капитан, в 1897 г. – капитан. Толчком в его офицерской биографии было успешное окончание в 1902 г. курса Офицерской стрелковой школы и назначение командиром роты 244-го Борисовского батальона.

В русско-японскую войну, во время мобилизации, из первых четырех рот Борисовского батальона был развернут 244-й пехотный Борисовский полк, который отправился в Маньчжурию, а пятая рота послужила кадром для формирования 312-го пехотного Березинского полка. Капитан М.Н.Полянский оказался в Березинском полку и всю войну находился на охране Самаро-Златоустовской железной дороги, командовал батальоном и получил в 1905 г. чин подполковника. После окончания войны и возвращения частей с Дальнего Востока он вернулся в Борисовский резервный батальон. В 1910 г. вместе с батальоном подполковник М.Н.Полянский был передан в 195-й пехотный Оровайский полк, в котором заведовал хозяйством и был старшим штаб-офицером. В 1911 г. ему был присвоен чин полковника. Таким образом, полковник М.Н.Полянский был офицером, прошедшим все ступени службы и имевшим опыт формирования новых частей, но боевого опыта он не имел. После формирования 335-го Анапского полка полковник М.Н.Полянский привел полк в Восточную Пруссию, но 7 декабря 1914 г. он ушел в отставку по болезни и убыл на жительство в г. Казань.

Генерал-майор Александр Сергеевич Пороховщиков.

Вторым командиром Анапского полка оказался 50-летний офицер Генерального штаба полковник Александр Сергеевич Пороховщиков. Уроженец Санкт-Петербурга, он в 1888 г. окончил физико-математический факультет Московского университета, в 1889 г. сдал офицерский экзамен в Павловском военном училище и поступил в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1893–95 гг. он окончил Николаевскую военную академию по 1-му разряду и получил чин капитана, в 1900 г. – подполковника. Служил в должностях Генерального штаба в штабах корпуса, крепости и Киевского военного

округа. В 1904 г. – полковник. Это был высокообразованный, знающий и очень храбрый офицер, но по воспоминаниям своих товарищей, крайне неуравновешенный и шалый. В 1910 г. – начальник штаба дивизии, с 1912 г. – командир полка. Приняв 19 декабря 1914 г. 335-й Анапский полк, полковник А.С.Пороховщиков запомнился анапцам тем, что сразу же обратил внимание на солдатский быт и досуг, устроив при полку церковь и самодеятельный театр. Это при нем полку пришлось отступить из Восточной Пруссии и сражаться в Августовских лесах. 5 июня 1915 г. А.С.Пороховщиков был произведен в генерал-майоры и назначен командиром бригады 64-й пехотной дивизии. Затем он служил начальником штаба 18-й пехотной дивизии и был в распоряжении начальника Генерального штаба и Главнокомандующего Юго-Западным фронтом.

После распада российской армии и заключения Брестского мира генерал А.С.Пороховщиков перешел на службу в армию Украинской народной республики, где занимал должности начальника штаба 6-й запасной бригады, помощника начальника штаба 2-й Волынской дивизии и начальника военно-исторического отдела армии. После 1920 г. оказался в эмиграции в Польше, где проживал и умер 31 декабря 1938 г. в г. Кашиш.

Полковник Николай Николаевич Великопольский.

Третьим командиром Анапского полка, который дольше всех, свыше двух лет, руководил частью, был 43-летний полковник Николай Николаевич Великопольский. Он происходил из дворян Псковской губернии, окончил Псковский кадетский корпус и Константиновское военное училище по 1-му разряду. Вся его служба в мирное время протекала в Варшаве в лейб-гвардии Санкт-Петербургского полка, где за

1893–1913 г. он дослужился до полковника и начальника хозяйственной части полка. Боевого опыта он не имел, а наиболее знаковыми событиями, отмеченными в его послужном списке, были командировки: на открытие памятника Императору Александру III, на парад германских войск в городе Познань, на открытие памятников 1812 г. на Бородинском поле и в г. Малоярославце. Приняв летом 1915 г. командование 335-м полком, он руководил им во время Великого отхода, в позиционных боях, в Галиции и на Карпатах. Вскоре после его ухода с поста командира Анапского полка, Н.Н.Великопольский заболел тифом и скоропостижно скончался в августе 1917 г.

Полковник Петр Симонович Белашов.

Наиболее яркой фигурой из офицерского состава Анапского полка был капитан (с 1916 г. полковник) Петр Симонович Белашов. Он происходил из купеческой семьи Кубанской области и имел за плечами неполный курс Ставропольской гимназии и Казанской пехотное юнкерское училище по 2-му разряду, но зато он участвовал в сражениях русско-японской войны. По мобилизации он был назначен командиром 2-го батальона 335-го полка и провел с анапцами два с половиной года, неоднократно замещая командира полка. Как уже говорилось, полковник П.С.Белашов был Георгиевский кавалер-дубль. В середине февраля 1917 г. он был назначен командиром нового 772-го пехотного Курмышского полка 193-й дивизии, который возник во время Временного правительства и не блистал боевыми качествами. Во время Гражданской войны полковник П.С.Белашов участвовал в белом движении на юге России и в Бредовском походе.

Капитан Владимир Евлампиевич Захаров.

Сын крестьянина Уфимской губернии 1892 г. рождения, окончил курс Елабужского ре-

ального училища и Казанское военное училище по 1-му разряду. С августа 1913 г. В.Е.Захаров – подпоручик и младший офицер 1-й роты 195-го Оровайского полка. По мобилизации июля 1914 г. передан на укомплектование 335-го Анапского

полка. Командовал ротами и связью полка, участвовал во всех боях первого года войны, и за командование батальоном в бою под Краснополем был представлен к ордену Св. Георгия 4 степени. Осенью 1915 г. заболел и был эвакуирован на излечение. С весны 1916 г. и до весны 1917 г. был прикомандирован ко 2-й Казанской школе прапорщиков. С 1918 г. – в белой армии востока России, старший адъютант штаба I Средне-Сибирского корпуса. В декабре 1918 – апреле 1919 г. окончил в Томске ускоренные курсы 4-й очереди Академии Генерального штаба. С мая 1919 г. – в распоряжении начальника штаба Сибирской армии, капитан. При отступлении белых войск на восток остался в Сибири и с февраля 1920 г. в РККА. 31 октября 1920 – 8 мая 1921 г. – делопроизводитель отделения подготовки и службы войск при штабе помощника Главнокомандующего Вооруженными силами республики по Сибири. На 1924 г. служил в РККА и проживал с женой и с матерью. Арестован и расстрелян в сентябре 1938 г.

Подполковник Иван Васильевич Случевский.

Почти на всех документах, которыми автор пользовался при изучении истории 335-го Анапского полка, стоит витиеватая подпись полкового адъютанта подпоручика, затем

капитана И.В.Случевского. Он родился в 1892 г. в офицерской семье в Дербенте Дагестанской

области. Окончил полный курс Симбирского кадетского корпуса и Павловское военное училище, с 1912 г. – подпоручик 195-го Оровайского полка, помощник полкового адъютанта. При мобилизации июля 1914 г. направлен на укомплектование 335-го Анапского полка, в котором прослужил всю войну и только осенью 1917 г. уехал в Екатеринбург на излечение.

В апреле 1918 г. И.В.Случевский поступил на работу в Уральский областной комиссариат на должность счетовода. В июле 1918 г. поступил на младший курс Академии Генерального штаба, находящейся тогда в Екатеринбурге, но по болезни занятий не посещал, и был отчислен. С приходом в Екатеринбург чехословаков И.В.Случевский поступил на службу в 27-й Камышлово-Оровайский полк горных стрелков, в котором собирались все его товарищи по службе в Оровайском и Анапском полках. Находился на фронте до декабря 1918 г., а затем был откомандирован в Томск на учебу в Академию Генерального штаба. После окончания академии подполковник И.В.Случевский был назначен начальником штаба формируемой 2-й ударной Сибирской дивизии. Отступал вместе с дивизией в Сибирь, заболел и 25 августа 1919 г. был эвакуирован в Барнаул, где в это время проживала его мать Софья Яковлевна. После выздоровления с ноября 1919 г. в качестве офицера для поручений штаба группы отступал с белыми войсками в Сибирь. 7 января 1920 г. попал в плен к красным под станцией Кемчуг, отправлен в Томский лагерь военнопленных, в котором находился до 3 ноября 1920 г. Затем был направлен в особый отдел 5-й красной армии, откуда был увезен в Москву в распоряжение ВЧК и находился в Бутырской тюрьме.

5 июня 1921 г. освобожден, вернулся в Барнаул, где был прикомандирован к Главному управлению военно-учебных заведений и в 1921–22 гг. преподавал тактику на 22-х пехотных и 8-х кавалерийских курсах. В конце 1920-х гг. И.В.Случевский переехал в Москву, где работал военруком политехникума им. Моссовета. После начала войны в 1941 г. как бывший белый офицер был арестован. 31 января 1942 г. И.В.Случевский был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей по обвинению в антисоветской агитации. Он

боролся за свою судьбу и доказывал свою невиновность, и 17 ноября 1942 г. по постановлению Омского областного суда был оправдан и освобожден из-под стражи. 27 ноября 1942 г. И.В.Случевский уехал в город Наманган Ферганской области. Дальнейшую судьбу его выяснить не удалось.

Генерал Андрей Мартынович Бублиндус (Андрейс Бублиндусс).

Родился 1 августа 1891 г. в городе Кулдига Курляндской губернии, образование домашнее и Одесское пехотное юнкерское училище, подпоручик. В 1912 г. прибыл в

Екатеринбург, и назначен младшим офицером в 195-й Оровайский полк. По мобилизации июля 1914 г. – командир 13-й роты 335-го Анапского полка. С полком прошел всю войну и участвовал во всех кампаниях, в Восточной Пруссии, в Августовских лесах, в Белоруссии, в Галиции и в Карпатах, ранен и контужен. Штабс-капитан, с мая 1917 г. – начальник хозяйственной части Анапского полка. С февраля 1918 г. – командир 15-го мусульманского стрелкового полка. В апреле 1918 г. демобилизовался и уехал в Екатеринбург. С начала августа 1918 г. при формировании полков 7-й Уральской дивизии поступил в 26-й Шадринский полк горных стрелков, командир 1-го батальона и начальник хозяйственной части полка. Капитан. В октябре 1919 г. перешел в 1-й Латышский Троицкий стрелковый батальон, с которым проделал Сибирский ледяной поход. В ноябре 1920 г. вернулся в Латвию и остался в армии. Начальник хозяйственной части кавалерийского полка, подполковник. В 1924 г. – помощник командира полка, в 1926 г. – командир батальона 11-го Добельского пехотного полка, окончил академические офицерские курсы. С 1927 г. – полковник, начальник Офицерских курсов, в 1930 г. – начальник штаба Курземской дивизии. В 1934 г. – командир 12-го Бауского пехотного полка, с 1935 г. – начальник штаба Земгальской, а с 1939 г. – Видземской дивизи-

зии. С 30 июля 1940 г. – генерал, со 2 августа 1940 г. – начальник Высшей военной школы. После советизации Латвии в сентябре 1940 г. уволен из армии. 14 июня 1941 г. арестован и отправлен в Соликамские лагеря, где был расстрелян.

Подполковник Михаил Капитонович Ермохин.

Младший офицер 10-й роты 335-го Анапского полка прапорщик М.К.Ермохин служил в составе полка с 22 января по 8 августа 1917 г., заболел, был отправлен

на лечение, и более в полк уже не вернулся. Несколько позже, в приказе по войскам 4-й армии Румынского фронта от 3 октября 1917 г. было объявлено о награждении прапорщика М.К.Ермохина орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом. В общем-то – обычный прапорщик, каких в российской армии во время Великой войны были многие тысячи, но после Гражданской войны о нем долго помнили сочувствующие большевикам жители Верхисетского завода и Екатеринбурга.

Он родился в 1890 г. в екатеринбургской мещанской семье, окончил Екатеринбургскую гимназию, в 1907–09 гг. прошел военную службу и был уволен в запас. В 1910–14 гг. М.К.Ермохин служил чиновником Екатеринбургского почтового ведомства. С началом Великой войны он был мобилизован и зачислен в 126-й пехотный запасной батальон, где выдержал экзамен на прапорщика и 22 апреля 1915 г. убыл с маршевой ротой на фронт, и был зачислен в 23-й пехотный Низовской полк. Летом 1915 г. он участвовал в боях и был контужен, а после излечения с осени 1915 г. служил младшим офицером в 49-м обозном батальоне. Как уже говорилось, с января по август служил в Анапском полку, где был произведен в подпоручики и награжден.

После демобилизации в марте 1918 г. он вернулся в Екатеринбург. Летом 1918 г. М.К.Ермохин был арестован ЧК за принадлежность к подпольной организации и осво-

божден при вступлении в город чехов и белых. Видимо, этим арестом и пребыванием в тюрьме можно объяснить его жестокость и ненависть по отношению к большевикам и им сочувствующим. В конце июля 1918 г. подпоручик М.К.Ермохин поступил в 1-ю Верхисетскую добровольческую роту Народной армии и принял участие в охране Верхисетского завода и арестах большевиков. После возвращения с Мостовского фронта в сентябре 1918 г. он был назначен заведующим следственной комиссией Верхисетского завода. В ноябре 1918 г. подпоручик М.К.Ермохин несколько дней исполнял должность начальника Екатеринбургской городской милиции, а затем вернулся в комендатуру завода. С 9 января по 23 февраля он был комендантом Мотовилихинского завода в Перми. В марте 1919 г. он вновь офицер комендатуры Верхисетского завода, а в мае-июне 1919 г. – командир отряда особого назначения по охране местности при поисках тел царской семьи в районе Четырехбратского урочища.

С июля 1919 г. М.К.Ермохин – командир Егерского отряда при начальнике Военно-административного района Восточного фронта, затем начальник конвоя Главнокомандующего Восточным фронтом. Участник Сибирского ледяного похода. Весной 1920 г. – начальник железнодорожной милиции станции Оловянная в Забайкалье. С 1921 г. – во Владивостоке и в Приморье. Подполковник. В ноябре 1922 г. с белыми войсками ушел в Маньчжурию. В 1922–30 гг. работал в Харбине в частных формах, с 1931 г. в полиции станции Харбин, в 1933–40 гг. на станциях Пограничная, Цицикар и Суйхуа. В 1941–44 гг. – сотрудник Бюро русской эмиграции в Маньчжурии на Мулинских коях. В сентябре 1945 г. арестован работниками «Смерша» и вывезен в СССР. Приговорен к 15 годам лагерей, а затем отправлен на поселение в район севера Иркутской области на реке Олекма. Проживал в ссылке и скончался там же в конце 1950-х гг.

В 1967 г. изыскатели Ленгипротранса при трассировании Байкало-Амурской железнодорожной магистрали обнаружили на реке Олекма заброшенную избушку, где, по словам местных жителей, проживал в 50-е годы М.К.Ермохин, которого они называли «Адъютантом Колчака».

Начдив Николай Александрович Щорс.

Еще одним младшим офицером 335-го Анапского полка, получившим громкую известность в советские времена, был прапорщик Н.А.Щорс. Также, как и вокруг имени начдива В.И.Чапаева, вокруг Н.А.Щорса, существует много выдуманного и легендарного. По легенде, Н.А.Щорс из семьи машиниста, учился в Киеве в военно-фельдшерской школе (екатеринбургские краеведы считают, что он учился в фельдшерской школе в Екатеринбурге), в 1914 г. был зачислен фельдшером в 3-й мортирный дивизион в г. Вильно и принимал участие в боях на Северо-Западном фронте в 1914–15 гг. Затем, якобы, он был переведен рядовым в запасной батальон, откуда и был направлен в Виленское военное училище, эвакуированное в Полтаву. Авторы этой легенды не смущает ни возраст, ни то как военного фельдшера вдруг отправляют в рядовые?!

Обратившись к сохранившемуся списку по старшинству офицеров и военных чиновников Анапского полка на 29 декабря 1916 г., мы увидим, что Н.А.Щорс родился в 1895 г. в поселке Сновск Городнянского уезда Черниговской губернии, в крестьянской семье и окончил там же в 1909 г. церковно-приходскую школу. В списке сказано, что прапорщик Н.А.Щорс имеет общее образование – 4 класса Полтавской духовной семинарии, а военное – 4-х месячный ускоренный курс Виленского военного училища по 1-му разряду, находящегося в Полтаве. Сопоставив года, можно сказать, что мобилизованный осенью 1915 г. семинарист Н.А.Щорс был отправлен на ускоренный курс училища, которое он успешно окончил с производством с 1 июня 1916 г. в прапорщики. После выпуска прапорщик Н.А.Щорс был сначала направлен в 142-й пехотный запасной полк в г. Симбирск, а уже оттуда с маршевой ротой в октябре 1916 г. на укомплектование 335-го Анапского полка, в котором был назначен младшим офицером 2-й роты. Далее в списке отмечено, что

Н.А.Щорс участвовал в боях, но ранен и контужен не был. В мае 1917 г. он заболел туберкулезом и был эвакуирован в Симферополь, а в декабре 1917 г. вовсе уволен из армии и вернулся в свой городок Сновск.

Советский период биографии Н.А.Щорса составлен по воспоминаниям соратников и знавших его людей и весьма противоречив. С началом германского вторжения на Украину Н.А.Щорс основывает партизанский отряд, а затем командует объединенным отрядом Новозыбковского уезда, он примыкает к левым эсерам и становится известным партизанским вожаком. После боев с наступающими германскими войсками отряд уходит в район Унечи на территорию Советской России, у которой, как известно, мир с Германией. Осенью 1918 г. он формирует из партизан 1-й Украинский советский полк, с которым и ведет успешные бои с частями гетмана Скоропадского и устанавливает контакты с революционизирующимися германскими войсками. С ноября 1918 г. Н.А.Щорс – командир 2-й бригады 1-й Украинской советской дивизии, а с марта 1919 г. – ее начдив. В августе 1919 г. эта дивизия получает общевойсковой номер 44, а 30 августа 1919 г. ее начдив погибает в бою с войсками Украинской народной республики под станцией Коростень.

Обстоятельства его гибели до сих пор неясны, имеется много сторонников того, что это произошло от рук своих соратников. Его тело было привезено по настоянию его жены Ф.Е.Хайкиной-Ростовой в Самару, где проживали ее родители, где оно и было захоронено. Со временем его могила была утеряна, а торжественное перезахоронение в 1949 г. на Центральном кладбище Куйбышева с установкой памятника также вызывает много вопросов.

Капитан Владимир Павлович Сестренцевич-Кучук.

Родился в 1889 г., окончил Пермскую мужскую гимназию и Казанское военное училище. В августе 1913 г. – подпоручик 195-го Оровайского

полка, младший офицер 7-й роты. При мобилизации в июле 1914 г. назначен командиром роты в 335-й Анапский полк. С полком в боях в Восточной Пруссии, в Августовских лесах, в арьергардных боях при отступлении в Белоруссию, поручик. В боях в Галиции ранен и контужен. Штабс-капитан. С ноября 1916 г. – командир учебной команды 106-го запасного пехотного полка. С августа 1917 г. – вновь на фронте, начальник учебных команд 84-й дивизии. Капитан. Начальник учебной команды и председатель дисциплинарного суда 335-го Анапского полка. В декабре 1917 г. демобилизован по болезни, и убыл в г. Вятку. С марта 1918 г. – на гражданской службе в коллегии городского самоуправления, помощник секретаря отдела гражданских актов. С июня 1918 г. – секретарь отдела.

25 сентября 1918 г. добровольно вступил в ряды РККА, и назначен помощником командира 84-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии, 28 сентября – начальник хозяйственной части этого же полка. С января 1919 г. – командир 2-й роты Вятских советских командных курсов красных офицеров, а с мая 1919 г. – в распоряжении Вятского губернского военного комиссариата. С 1 июня 1919 г. – военный руководитель Яранского уездного военного комиссариата. С 12 января 1921 г. – инструктор кадров штаба Приуральского военного округа. С 7 февраля 1921 г. допущен к временному командованию 216-м стрелковым полком 72-й стрелковой бригады ВНУС. В марте 1921 г. 216-й полк переименован в 573-й стрелковый полк.

Георгий и Александр Николаевичи Валевские.

В начале сентября 1915 г. в Анапский полк прибыли родные братья, два молодых прапорщика, только что окончившие ускоренный курс Александровского военного училища. Оба они были из семьи потомственных дворян и родились первый 24 января 1898 г., второй 11 августа 1896 г. в Симбирске в семье военного, штабс-капитана 234-го Сызранского резервного ба-

Георгий.

Александр.

тальона Н.И.Валевского. Их отец умер в 1912 г. от туберкулеза, и они оба одновременно окончили курс Симбирского кадетского корпуса. С мая 1915 г. они – юнкера ускоренного курса Александровского военного училища, из которого выпущены прапорщиками 1 сентября 1915. Оба были назначены младшими офицерами 2-й роты. Через месяц, 2 октября 1915 г., в бою на позиции у деревни Цары под Сморгонью Георгий был ранен и попал в 92-й сводный эвакуационный госпиталь в Симбирск. Уже 28 ноября 1915 г. он был выписан из госпиталя для отправки в действующую армию и вернулся в свой Анапский полк. 3 июля 1916 г. прапорщик Г.Н.Валевский был назначен начальником полковой саперной команды и 6 октября 1916 г. был произведен в подпоручики. Старший брат Александр Николаевич продолжал служить во 2-й роте, 5 мая 1916 г. был произведен в подпоручики, в сентябре 1916 г. во время боев в Галиции был ранен. С 6 октября 1916 г. – поручик, а с 1 ноября 1916 г. – командир 2-й роты. Оба брата находились в Анапском полку и весь 1917 г. Демобилизовались в начале 1918 г. и вернулись в родной Симбирск.

У Георгия Николаевича Валевского был фотоаппарат, и через его внучек до нас дошел альбом фотографий. Благодаря ему мы можем с вами увидеть лица анапцев – офицеров и солдат, увидеть их быт и окопы, заграждения и могилы, Карпатские горы, где они находились почти полтора года. Георгий Николаевич умер в 1948 г. в возрасте 50 лет.

Александр Николаевич Валевский обладал несомненным художественным талантом,

и от него осталось очень много прекрасных рисунков об учебе в кадетском корпусе, о русско-японской и Великой войне. Особенно впечатляют его рисунки о Гражданской войне и послевоенном времени. Увидеть его рисунки и прочитать о его жизни

читатель может в следующем материале этого журнала.

«НУ, ИЗВОЩИК, ТРОГАЙ! ТРОГАЙ! БОЛЬШОЙ СИБИРСКОЙ ДОРОГОЙ!» О РИСУНКАХ АЛЕКСАНДРА ВАЛЕВСКОГО

Евгений АЛЕКСЕЕВ

Уже давно знатоки и любители искусства осознали, что и произведения самодеятельного творца, не отягощенного академическими познаниями в анатомии и технике рисунка, могут обладать художественной выразительностью и культурной ценностью. Особенно если в подобных вещах присутствует ясная жизненная позиция автора, его стремление зафиксировать увиденное и оригинальная манера исполнения. Даже придирчивые военные историки соглашаются, что необходимо обращать внимание не только на прославленных мастеров, вроде Франца Рубо, Василия Верещагина, Николая Самокиша или Митрофана Грекова, но и на талантливых дилетантов, отразивших свою «правду жизни». Серьезному исследователю конкретных эпох, сражений и реалий военного быта не обойтись без акварелей ротмистра князя Григория Гагарина и генерал-майора Льва Киля, карикатур полковника Василия Апраксина и генерал-майора Платона Челищева, рисунков штаб-ротмистра Якова де Бальмена, подпоручика Тимофея Енгальчева или оренбургского казака Игнатия Вандышева. К этому ряду можно отнести и графические работы Александра Валевского. Современный зритель увидит в рисунках чудесным образом сохранившиеся до нашего времени не только эпизоды Первой мировой и Гражданской войн, он увидит судьбу художника – человека с «обыкновенной биографией в необыкновенное время».

Александр Николаевич Валевский происходил из старинного польского дворянского рода (герб Колюмна). Его дед – Ян Юзеф (в православном креще-

нии – Иван Николаевич) был родственником графини Марии Валевской – возлюбленной Наполеона Бонапарта. За участие в польском восстании 1830–1831 годов он был сослан на Кавказ рядовым солдатом в Тенгинский пехотный полк. Отличился, был произведен в офицеры и участвовал во взятии имама Шамиля. Выйдя в отставку майором, Иван Николаевич поселился в Пензе, женился на дочери местного священника и обзавелся пятью детьми. Старший сын Ивана Николаевича – Николай Иванович Валевский (1868–1912) окончил Симбирский кадетский корпус, а затем Константиновское военное училище, после чего служил в 234-м Сызранском резервном батальоне, а с 1910 года – в 195-м пехотном Оровайском полку. Николай Валевский имел трех сыновей – Александра, Георгия, Петра и дочь Нину.

Герой нашего рассказа – Александр Николаевич родился в 1896 году в Симбирске, как и отец, окончил местный кадетский корпус, а затем в 1915 году ускоренный курс Александровского военного училища. В этом же году новоиспеченный прапорщик А.Н.Валевский отправился на фронт и попал в 335-й пехотный Анапский полк. 21 августа 1916 года был ранен у деревни Кабаровцы (ныне Тернопольская область, Украина), но после лечения и отпуска вновь вернулся в строй. В Анапском полку Александр служил вместе с братом Георгием, с ним же после демобилизации в январе 1918 года возвратился в Симбирск. Когда в июле 1918 чехи и белые взяли город, Александр добровольно вступил в отряд подполковника Владимира Каппеля. После занятия красными Симбирска, Александр

**Семья Валевских. Около 1899 г.
В центре сидят Иван Николаевич и Татьяна Андреевна.**

ушел вместе с белыми войсками и продолжил борьбу с красными на Урале и в Сибири. В 1919 году Александр Валевский был направлен под Новониколаевск на укомплектование 13-й Сибирской стрелковой дивизии армии адмирала Колчака. В составе дивизии в июле-августе 1919 года участвовал в кровопролитных боях под Челябинском. В конце декабря 1919 штабс-капитан А.Н.Валевский попал в плен к красным и в течение полугода находился в лагере военнопленных в Томске.

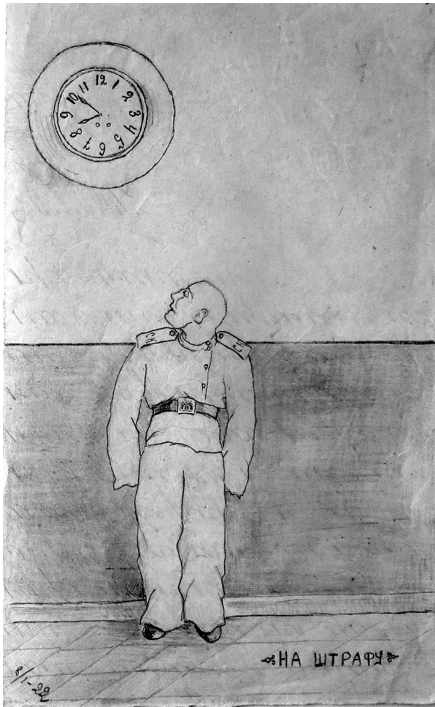
Затем, как и многие другие младшие офицеры армии Колчака, Александр был мобилизован в РККА и отправлен на запад. Уже в качестве командира роты 235-го Невельского полка 27-й стрелковой дивизии РККА участвовал в подавлении Кронштадтского восстания. Стоит отметить, во время первого штурма кронштадтских фортов (7 марта 1921) Невельский полк наряду с другими соединениями отказался участвовать в сражении, так как многие бойцы и командиры сочувствовали восставшим. Бывший колчаковский офицер А.Н.Валевский не испытывал сомнений, а потому сумел отличиться во время решительного штурма Кронштадта (17 марта 1921). Командуя атакующей ротой, он получил огнестрельное ранение предплечья и после эвакуации восемь месяцев пробыл в госпитале, где ему ампутировали

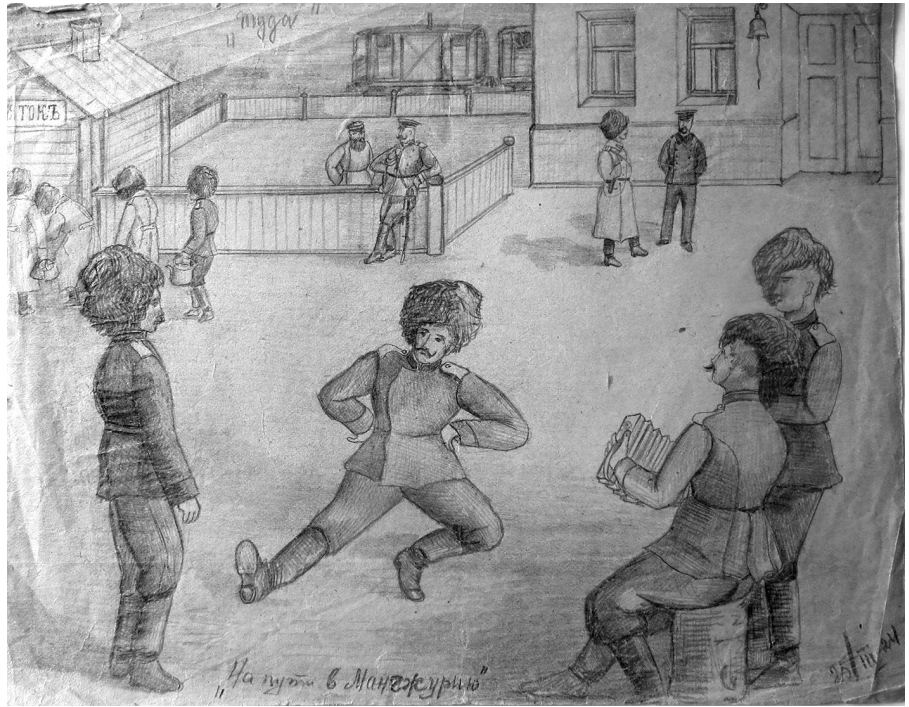
**Выпускники Александровского военного училища прапорщики Валевские.
Стоит Георгий, сидит Александр.**

левую руку. Его решительность и умелое руководство было замечено начальством, приказом РВСР № 65 от 1922 года красный командир А.Н.Валевский был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В 1922 году Александр вернулся в родной Симбирск, за спиной 26-летнего инвалида было немало невзгод и страданий. События Первой мировой и Гражданской войн оставили неизгладимые впечатления, но нужно было думать о будущем, искать себя в мирной жизни, овладевать гражданской специальностью. В этот тяжелый для него период Александр начинает создавать цикл графических работ, связанных с воспоминаниями о пережитом. Рисованием он увлекался и раньше, сохранились

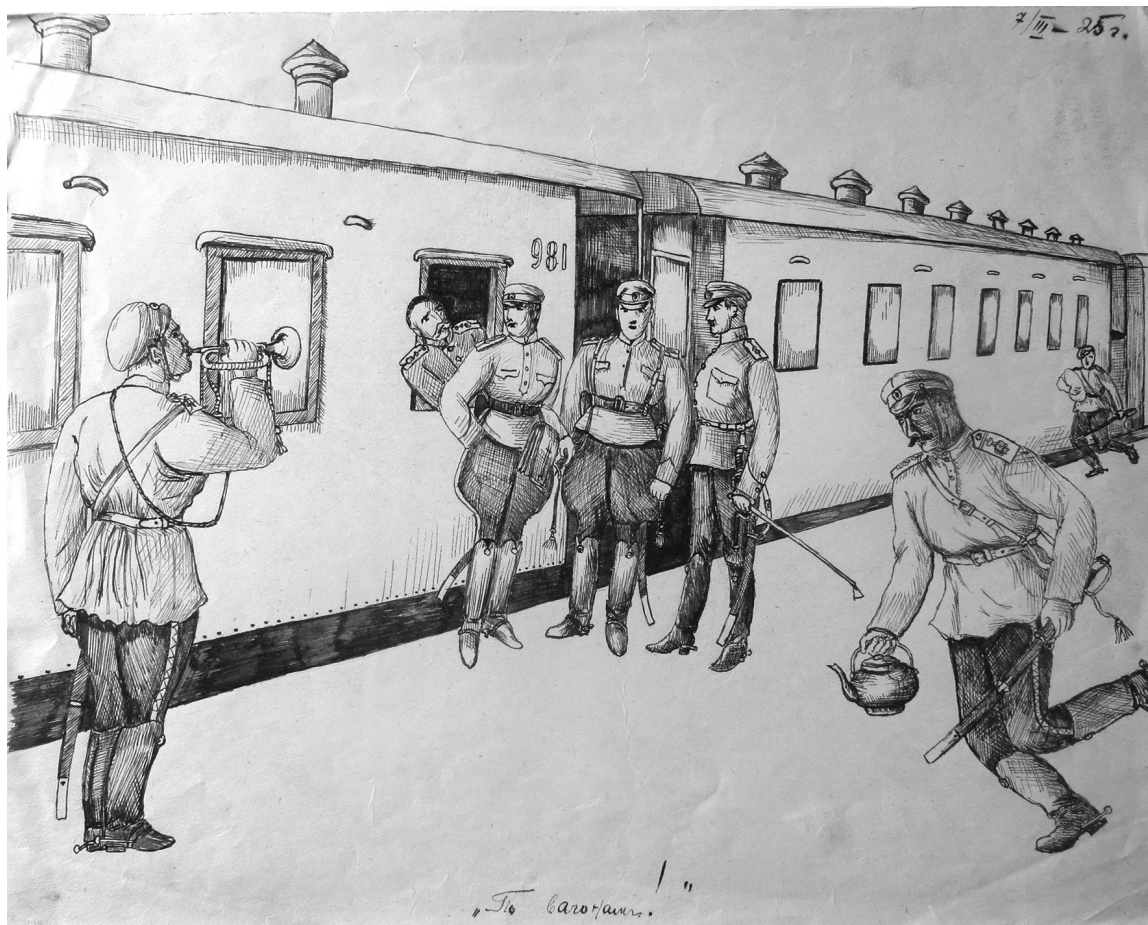
1. На штрафу. Бум., карандаш. 1922.

2. На пути в Маньчжурию. Бум., карандаш. 1924.

3. Обратнo. Бум., карандаш. 1924.

4. По вагонам! Бум., чернила. 1925.

наброски времен Первой мировой, но именно после возвращения на родину начинает заниматься творчеством регулярно. Можно предположить, что А.Н.Валевский думал о карьере профессионального художника. Как тут не вспомнить об отставном капитане лейб-гвардии Финляндского полка Павле Федотове, ставшем мастером жанровых картин, или о герое обороны крепости Осовец подпоручике Владиславе Стржминском, добившемся известности как художник авангарда. Александр обладал художественными способностями, в сохранившихся работах есть и творческая фантазия, и понимание композиционных задач.

Художник датирует и подписывает большинство рисунков, во многие композиции включает образцы городского и военного фольклора, строки из стихов, романсов и частушек, популярных среди обывателей. Этот прием не только придает сюжетам «дух времени», но и важную для художественного произведения метафоричность – многозначи-

тельность образов. При обозрении всего материала возникает и ощущение автобиографического характера всего графического цикла. Так, в ряде рисунков есть изображение из кадетской жизни (автор знал ее не понаслышке), то по-детски резвящихся, то наказанных за провинности («На штрафу». Ил. 1). Есть композиции с дамами и кавалерами прошедших эпох, бравыми гусарами и уланами времен Наполеоновских войн, офицерами царствования Николая I – отражающие больше юношеские фантазии, художественные и литературные предпочтения самодеятельного художника. На одном из рисунков – вирши Игоря Северянина «В шумном платье муаровом...», на другом стихи – Вертинского «В последний раз я видел вас так близко...»

Иначе выглядят рисунки на тему Русско-японской войны. Восемилетним мальчиком Александр, несомненно, запомнил реакцию российской провинции на дальневосточные события, рассматривал многочисленные фотографии с

театра военных действий, публиковавшиеся в журнале «Нива», а впоследствии мог получить исчерпывающую информацию от непосредственных участников событий. А потому в композициях «На пути в Маньчжурию» (Ил. 2) и «Обратно» (Ил. 3) есть желание быть убедительным хроникером.

Репортажность свойственна рисункам Валевского на тему Первой мировой войны, пусть одни из них кажутся практически зарисовками с натуры («По вагонам!». Ил. 4), а другим свойственен гротеск («Запасной». Ил. 5) и даже откровенная карикатурность («Быть батальонным адъютантом...» Ил. 6). Художник убедителен не только в деталях, но и в самой манере графического рассказа, который может предложить лишь непосредственный свидетель. Возникает ощущение, что в свое время Валевский создавал подобные зарисовки «на злобу дня», а в 1920-х годах постарался восстановить по памяти утраченные композиции. Можно предположить и то, что Александр имел путевой альбом (не дошедший до наших дней) с набросками

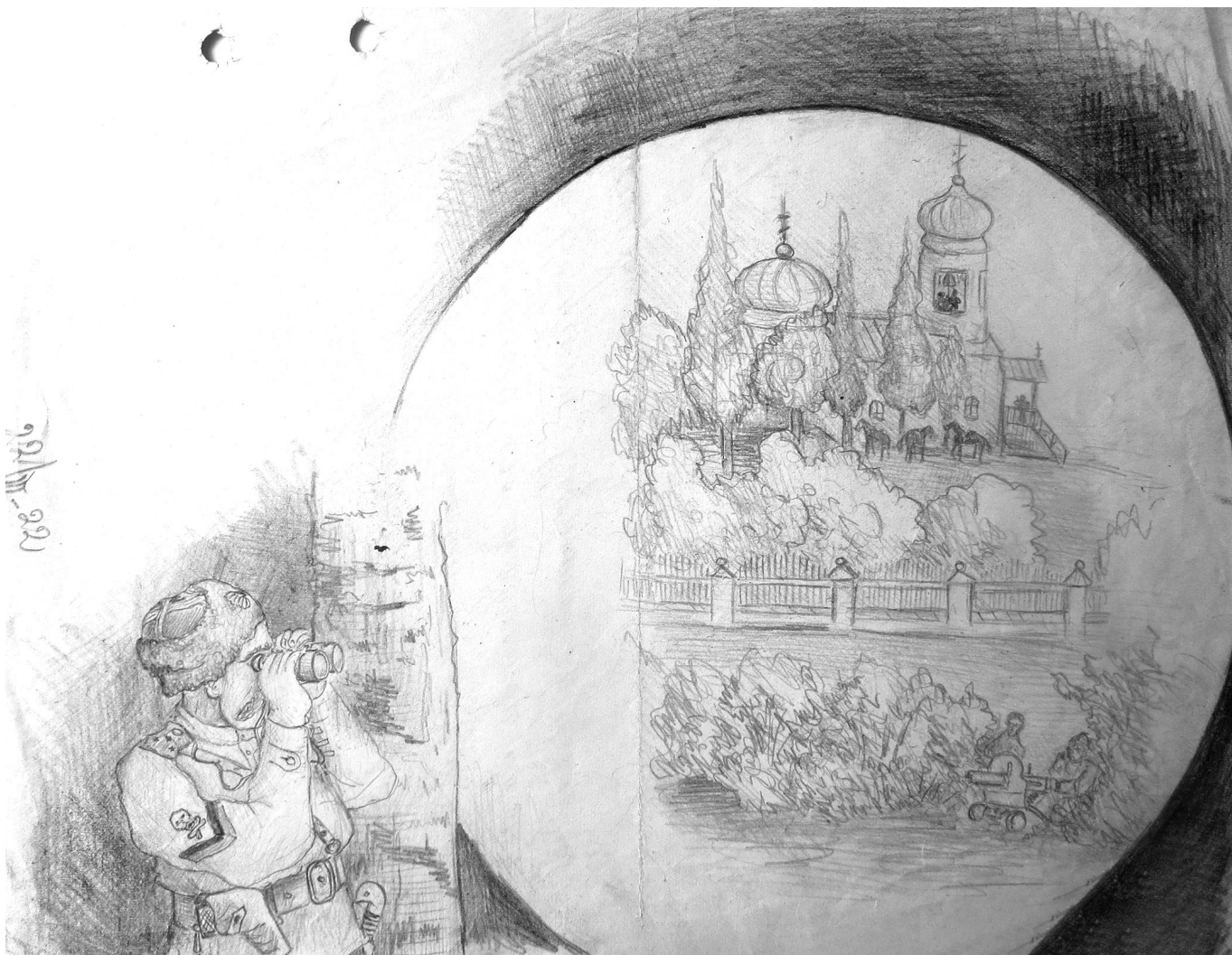
5. Запасный. Бум., тушь. 1925.

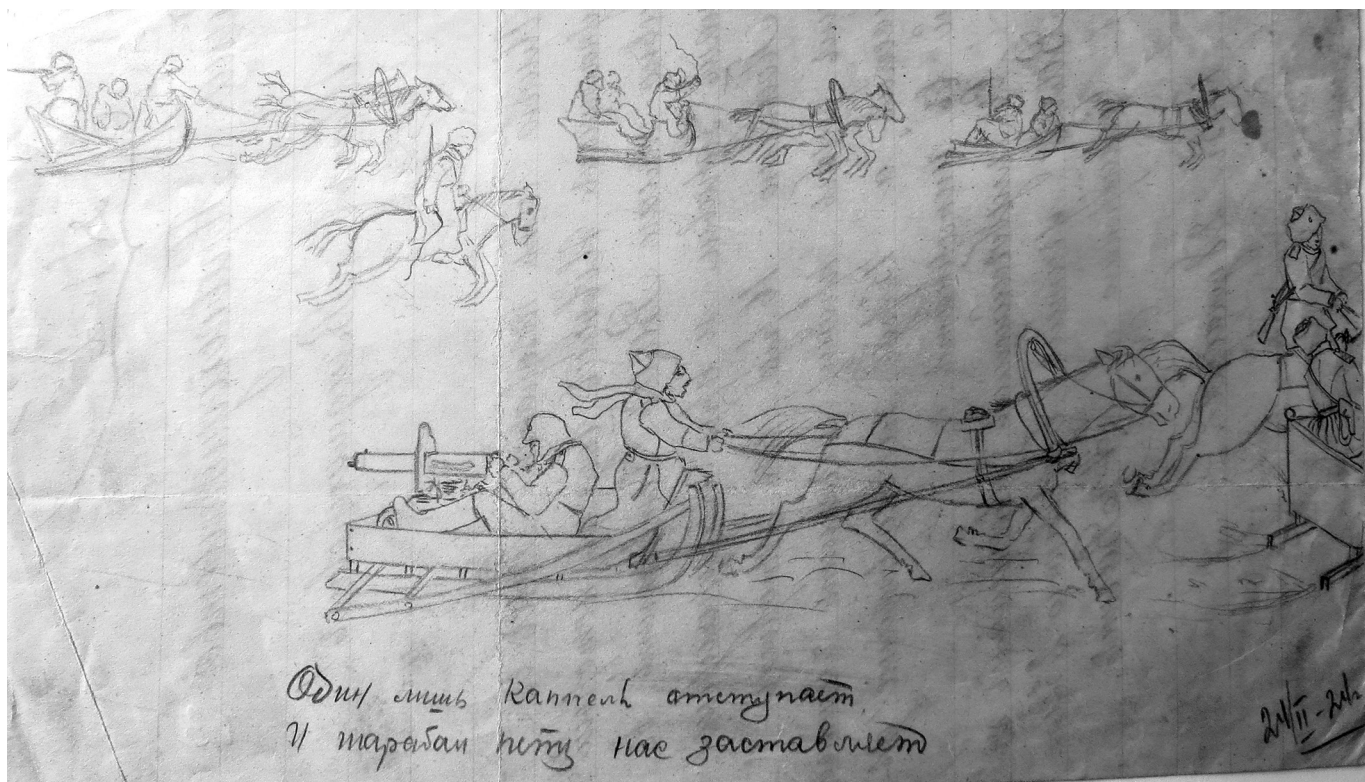
6. Быть батальонным адъютантом... Бум., чернила. 1925.

7. Ездовой. Бум., чернила. 1925.

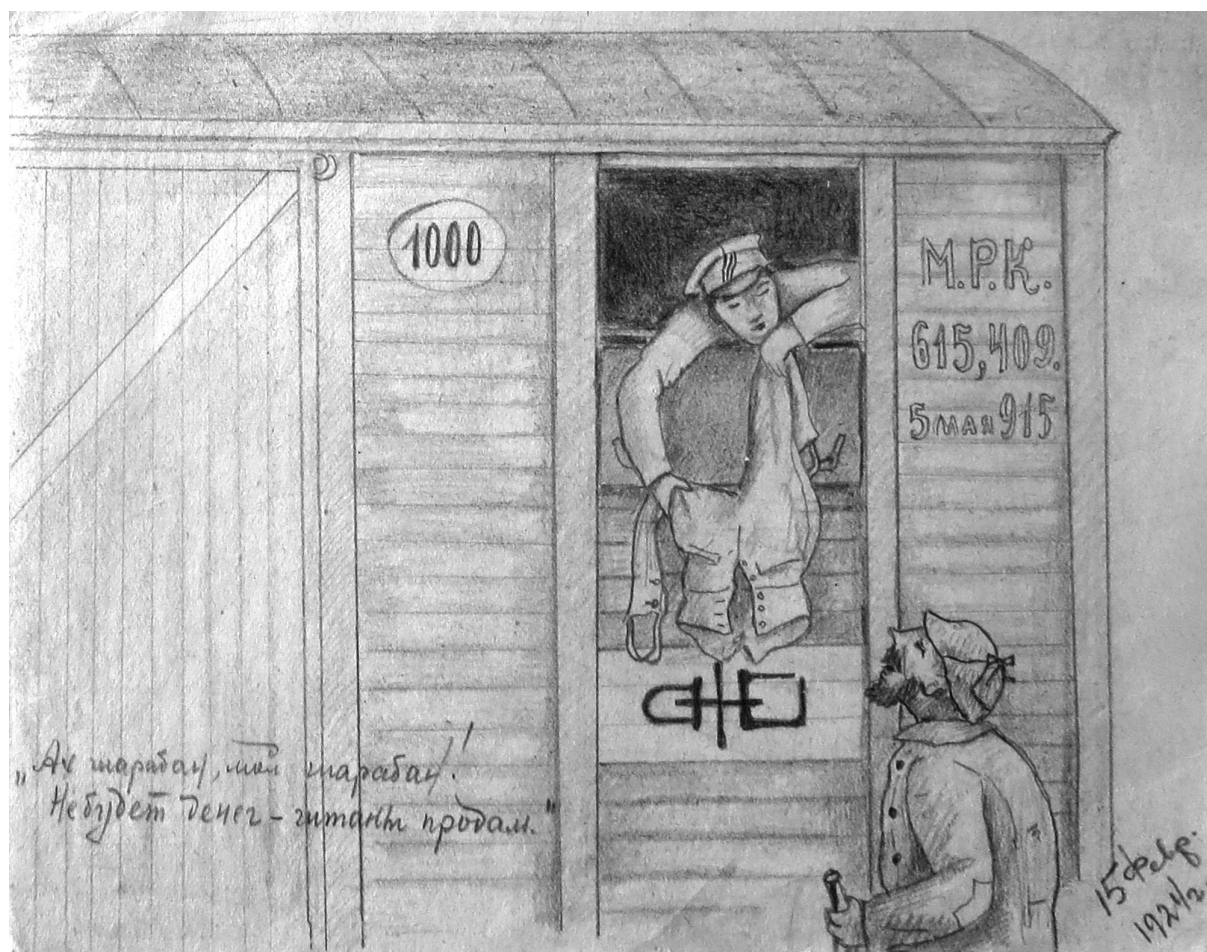
8. Наблюдение за неприятелем. Бум., карандаш, 1922.

9. Один лишь Капель отступает... Бум., карандаш, 1924.

10. Ну, извожик, трогай! Бум., тушь. 1924.

11. Ах, шарбан, мой шарбан! Не будет денег – штаны продам! Бум., карандаш. 1924.

12. Возвращающийся обоз. Бум., карандаш, акварель. 1920-е.

и зарисовками, которые в мирное время попытался представить в виде отдельных станковых произведений. Как многие самодеятельные художники, он мог неоднократно перерисовывать одни и те же композиции, стремясь добиться точности и уверенности рисунка.

Наибольший интерес для любителей изобразительного искусства и интересующихся Гражданской войной в России представляют рисунки, отражающие события 1918–1920 годов. Среди них эффектный «Ездовой» (Ил. 7) – сложная по ракурсу композиция, в которой самодеятельный мастер пытается передать стремительный бег лошадей. И пусть анатомия животных, как и сама фигура ездового, далеки от идеала, зритель чувствует динамику и напряженность момента. Художник явно старался попробовать различные композиционные приемы. Так, в одной из работ он изображает поручика в кубанке (череп и нашивки на рукаве показывают, что перед нами офицер из ударных частей), смотрящего в бинокль, а рядом рисует круг, в котором помещает пейзаж с церковью,

лошадьми и пулеметным расчетом в кустах (Ил. 8). Вполне возможно, Валиевский изображает ситуацию, в которой сам оказался когда-то, и образ офицера – автопортрет. Что же касается совмещения на листе двух пространств (зритель понимает, кто смотрит и что видит в бинокль), то подобное решение не оригинально и довольно часто встречалось в журнальной и книжной графике начала XX века.

Чрезвычайно интересен рисунок с надписью:

«Один лишь Каппель отступает.
И шарабан петь нас заставляет»

По снежному полю мчатся всадники и сани, запряженные лошадьми. Пулеметчик в шапке-колчакровке сидит в небольшом возке, расставив ноги в валенках и, возможно, ведет огонь по преследующему противнику. На дальнем плане один из белых воинов целится из винтовки (Ил. 9). Военные историки отметят любопытный факт – использование санных тачанок у белых войск на востоке России, тем более, художник так сухо прорисо-

вал сцену, что ее можно принять за иллюстрацию к некоему «Наставлению по стрелковому бою в зимних условиях». Строгость линейного рисунка создает и художественный эффект – ощущение бескрайних просторов и пронизывающего холода. Подобная атмосфера и сюжетная линия присутствуют и в работе с выразительными строками:

«Ну, извощик, трогай! Трогай!
Большой Сибирскую дорогой!» (Ил. 10).

О моральном разложении белых войск свидетельствует зарисовка со сценой торговли брюками и красноречивой подписью:

«Ах шарабан, мой шарабан!
Не будет денег – штаны продам!» (Ил. 11).

Заметим и то, что аррьергардные бои, как и в целом отступление армии Колчака, подаются художником с точки зрения нейтрального свидетеля, без лишней эмоциональности и надрыва, хотя он как участник боев не мог не испытывать отчаяния из-за катастрофы белого дела.

Тоску и разочарование автора современный зритель почувствует либо по деталям – павшая лошадь у железнодорожного полотна в «мирной» композиции с шагающим человеком (возможно, еще один автопортрет Валиевского. Ил. 12), – либо благодаря подписям – строчкам из жестокого романа «Шарабан», популярного на Восточном фронте особенно у уроженцев Поволжья:

«Замолкли струны моей гитары
Уж не видать мне моей Самары!»

На рисунке молодой человек (зритель уверен – автопортрет!) в валенках и шапке-колчакровке с георгиевской ленточкой явно грустит о минувших днях, его настроение подчеркивают бутылка и стакан на столе, опорожненная посуда и гитара, брошенные на пол. Несмотря на иллюстративность и стандартный подход к изображению попойки (бутылки, гитара), в работе нет карикатурности или легкомысленности шаржа. Лицо молодого человека скрыто тенью, и в фигуре читается состояние безысходности (4-я стр. обложки).

Сильное впечатление производит рисунок, изображающий тела

убитых (умерших) людей, сваленных в яму (Ил. 13). Можно лишь предполагать, видел ли художник подобную сцену во время пребывания в лагере для военнопленных в Томске или не раз встречался с подобными жуткими картинами на дорогах Гражданской войны. Показательно, что А.Н.Валевский берется за столь сложную по композиции работу и как хронист фиксирует детали, стараясь точно прорисовывать тела погибших, нательное белье, орудия могильщиков. Отсутствие академической выучки не снижает градус убедительности. Отметим, что даже среди работ профессиональных художников на тему Гражданской войны в России найдется не так уж много работ, равных по мощи воздействия скромному рисунку Александра Валевского. Работа самодеятельного мастера обретает силу документального факта и, в то же время, художественно выразительна как своеобразный «Апофеоз войны». Зрителю уже не столь важно, кто изображен: белые воины или красные бойцы, военные или гражданские, расстрелянные или умершие от тифа. Все они – жертвы страшной братоубийственной бойни.

Есть среди произведений художника и изображение будней бойцов РККА, с которыми он познакомился во время своей службы в 27-й стрелковой дивизии. Живописные типажи красноармейцев в разнообразном одеянии представлены в зарисовке «За кашей!» (Ил. 14). Не менее привлекателен бравадный боец, покупающий махорку («Почем махорка?». Ил. 15). Ирония, а она, несомненно, присутствует в этих работах, вполне добродушная. Другое дело – «хозяин новой жизни» – возможно кто-то из лагерной администрации, некто Карбаев, как помечено на рисунке. Рядовой красноармеец (судя по униформе) с внушительными усами и курительной трубкой развалился в санях как грозный начальник. Недовольный извозчик озирается на новоявленного «Генерала Топтыгина» (Ил. 16). Справедливости ради отметим, что и среди изображений белой братии у А.Н.Валевского попадаются пренебрежительные типы. Самый показательный – упитанный тыловик в пенсне позирует с гордым видом на фоне мешков и ящиков с провизией.

13. Захоронение. Бум., карандаш. 1922.

14. За кашей! Бум., карандаш. 1921.

«Таких немало не знавших боя,
А на фуражке лента героя»,
– констатирует автор.

Вряд ли Александр Николаевич желал демонстрировать свои произведения, посвященные событиям 1918–1920 годов, широкой публике,

15. Почем махорка? Бум., карандаш. 1921.

слишком много в его работах было личного опыта, не искаженного советской идеологией взглядом на вещи. О его увлечении рисованием знали лишь близкие люди. Окончив Симбирский практический институт народного образования, он учился на словесно-историческом факультете в Восточно-педагогическом институте в Казани. Герой Гражданской войны (для советских граждан 1920–1930-х годов орден Боевого Красного Знамени – показатель исключительного героизма и верности делу революции) вел замкнутый образ жизни. А.Н.Валевский преподавал в различных учебных заведениях Ульяновска и часто менял работу. Впрочем, это его не спасло, в дека-

бре 1937 года он был арестован по обвинению в контрреволюционном заговоре и 20 января 1938 расстрелян. Вместе с ним погибли младший брат Петр и двоюродный брат Вениамин. На допросах братья не выдали Георгия, который жил в маленьком рабочем поселке в окрестностях Ульяновска. Именно в семье единственного из братьев Валевских, уцелевшего от сталинских репрессий, Георгия Николаевича, много десятилетий хранились рисунки Александра. Уже в наши дни они были переданы в Ульяновский областной художественный музей, а ряд работ демонстрировался на выставках «Революция в рисунках А.Н.Валевского» (2018). Так, спустя восемьдесят лет после

гибели, работы Александра Николаевича обрели известность.

Современному зрителю, избалованному всевозможными популярными картинками о Гражданской войне, работы самодельного художника могут показаться разрозненными и случайными: в них гротескные персонажи соседствуют с попыткой точно зафиксировать реальность, трагические эпизоды – с романтическими и комичными. Лишь после погружения в разнообразный сложный материал приходит понимание: перед нами вполне сложившийся цикл, выстраданный и взвешенный, повествующий о драматичной эпохе – времени грандиозных свершений и утрат.

В

16. Важный пассажир. Бум., карандаш, акварель. 1922.

Зачепајте струни своје Китаре,
Јуе нећу дају мене само Самобуре!

19/III-21